ЛЕПШЫ ГОРАД ЗЯМЛІ

Зборнік літаратурна-мастацкіх твораў
да 895-годдзя горада Гродна

Людміла КЕБІЧ

Лепшы горад

Перабіраю ў думках гарады,
куды б аднойчы з’ехаць захацела
ад спраў бясконцых, стрэсаў і нуды,
ад стомленасці і душы, і цела.

Так хочацца, бывае, уцячы
са звыклага жыццёвага раскладу
туды, дзе ты самотны, ты – нічый,
нікому не патрэбны і не рады.

Венецыя? – Але там шмат вады.
Парыж? – Была, ды ён занадта шэры.
Рым – вельмі вечны, мне чаго туды?
І ў Вене недахопаў бачу шэраг.

Сябе на думцы зноў і зноў лаўлю,
што з’ехаць аніколі не збяруся,
бо толькі Гродна ўсёй душой люблю –
куточак унікальны Беларусі.

Тут буду адбіваць свае сляды,
жыць радасна, пявуча, светла, годна…
Мне іншыя навошта гарады,
калі на карце свету ёсць мой Гродна.

Пакуль бягу

Гродна, я ўрасла ў твае завулачкі,
у бульвары, плошчы і сады.
Адкушу будзённай крохкай булачкі
і бягу праз іх цераз гады.

Тут за што пaглядам ні зачэпішся,
у напеўны просіцца радок.
Тут жыву здавён, і сэрца цешыцца,
што маёй тут творчасці выток.

Тут прабегла Маладосці станцыю,
дзе надзеі, воля, інстытут…
Дзе каханне белаю акацыяй
бласлаўляла кожны мой маршрут.

Тут брыла між Сталасці прыпынкамі:
праца – дзеці – дом – сябры – сям’я…
Шчырымі памкненнямі, учынкамі
там і застануся, пэўна, я.

А пакуль што галубамі белымі
ўспаміны пырхаюць з-пад ног,
ды ўнукі ягадамі спелымі
коцяцца ў жыццё цераз парог.

А пакуль бягу па родных вулачках…
Горад мой, які ж ты малады!
Тут сваю абгрызеную булачку
раскрышу я птушкам без жальбы.

Над Швейцарскай далінай

Над Швейцарскай далінай – восень.
Над узгоркам яшчэ зялёным
гонкі вецер крычыць-галосіць:
– Лісце скінулі клёны!

І ляжыць яно жоўтай плямай,
на шляху ў небыццё паўвыйсцем,
а высока – качыны лямант:
– Клёны скінулі лісце!

Пешаходы спяшаюць міма…
Непрыемная воку з’ява:
клёны ў чорных убраннях міма –
адыходу выява.

Нават рэчка – калыска мары,
плешча ў неба – недаглядзелі?! –
не прымаючы кошт ахвяры:
яшчэ ўчора ірдзелі!

І бяры не бяры ў двукоссе
той пагорачак нескароны,
напаўжоўты, напаўзялёны
ці вятроў шматгалоссе,

ды не спыніш ужо і ў парфорсе
час ападу замглёны.
Над Швейцарскай далінай – восень:
лісце скінулі клёны.

У Гародні – фестываль

Расцвіла прыгажуня Гародня,
старажытная і маладая,
як нявеста, шчаслівая сёння –
– фестывальных гасцей сустракае.

Ярка ззяе мастацтваў паходня,
зноў сяброў запрашае на баль.
Урачыста святкуе наш Гродна
свой дванаццаты ўжо фестываль.

І мацнее сяброўства,
і край наш цвіце,
прыгажэе наш горад
ад любові народнай.

І далёка па свеце
Нёман вестку нясе:
у надзейных руках
наша спадчына родная.

Цюльпаны

Час не дарэмна скарыстаны:
мінаю наш універмаг,
а ля яго – гарой цюльпаны,
у банках, вёдрах, на сталах…

З чаго яны? З вясновай пены?
Пяшчоты сонечных вышынь?
І ўжо пяюць, звіняць катрэны
маёй абуджанай душы.

Бяру шчасліва, як каханне,
як сэнс жыцця, як цэлы свет,
як сімвал весніх спадзяванняў
на лепшы лёс, жывы букет.

З вялікай вераю святою:
раскрые кожны свой бутон.
Цюльпаны пахнуць навіною,
яны – мой весні камертон.

Па зімовым горадзе

Правязі мяне, сынок,
па зімовым горадзе,
мне б убачыць хоць разок
прадсвяточны Горадзен.

Прэсны выдаўся дзянёк,
не хапае соладу,
глеба выплыла з-пад ног,
сэрца поўна холаду.

А ў неонавым святле
ноч – прыязна-ветлая,
беляхціць сняжок на шкле,
як усмешка светлая.

Гарадскія ліхтары –
пальмы між таросамі,
і мароз, як дзед стары,
крэкча пад калёсамі.

Абалье мяне з каўша
цішынёй Мядзведзіца,
і адталая душа
заблішчыць-засвеціцца.

Каложскі парк

Каложскі парк у восеньскай дрымоце,
салодкай, развітальнай да слязы,
паслаў пасцель з кляновага ашмоцця,
бярозавай і іншай драбязы.

Каложскі парк у светлым прадчуванні,
што здзейсняцца яго надзеі-сны,
ён кожным голым дрэўцам у чаканні
зялёнай, белакрылае вясны.

Каложскі парк… Ні следу ад самоты.
Які спакойны, годны адыход!
Вятры схавалі гучныя фаготы
да будучых і больш вясёлых нот.

Каложскі парк – тут храм Барыса-Глеба,
тут Нёман мірна плешча ў берагі.
І гэтак многа нада мною неба,
і ні драбінкі восеньскай тугі.

Спіць Гародня

Спіць Гародня над сінім Нёманам,
Сніць Гародня шчаслівы сон.
Нават птушкі вясёлым гоманам
не трывожаць начны азон.

Спіць Гародня пад небам сцішаным,
Сніць Гародня лясны мурог,
дня працоўнага пульс узвышаны,
сто вяртанняў са ста дарог.

Замірае, амаль не дыхае,
астывае жыцця імпэт,
як дзяўчо паслухмяна-ціхае
зіхатліваю зоркай пырхае –
у паднебны плыве Сусвет.

Свята музыкі

Над Гародняй рыгадоны,
паланэзы, менуэты
льюцца з кожнага балкона
ў сэрца чулае паэта.

Свята музыкі ў Гародні,
і сучаснай, і класічнай,
трубы ззяюць, як паходні,
у аркестры сімфанічным.

А фаготы і трамбоны –
на тры tutti, так магутна,
бы з нябеснага амбона
слова Госпада ў дзень судны.

Ды здымаюць, як рукою,
кульмінацыю гуляння
скрыпкі, флейты і габоі –
светлы момант даравання!

Пастаяць у захапленні
пад балкончыкам барочным –
непаўторныя імгненні,
незабыўны дзень святочны.

Горад-казка

Ланцужкі сцяжынак родных
хай вядуць мяне заўжды
ў мой славуты горад Гродна,
дзе вякоў сівых сляды.

Дзе амаль на кожным доме –
шыльды ў гонар землякоў.
Гродна ў свеце стаў вядомы
праз руплівцаў-мастакоў,

праз вучоных і паэтаў,
што ўслаўлялі родны край.
Гродна мае твар адметны,
горад – казка, горад – рай.

Сіні Нёман – бацька родны,
а Каложская царква
стала маці яму, Гродна
праз стагоддзі зберагла.

Мне ў тваіх абдымках шчырых
так утульна, горад мой,
мо таму шчыруе Ліра –
слоў прызнання тчэ сувой.

Мо таму здалёку рвуся –
дакарай не дакарай –
у гасцінны, беларускі,
Прынямонскі любы край.

Афганскі парк

Пайду, пагуляю па парку Афганцаў,
да помніка кветкі ўскладу.
Ад чорнага гумару, песень і танцаў
мо там дзе зацішак знайду.

Як выраслі любыя воку бярозы!
Адну з іх садзіла і я.
Бабулькі на лаўках сядзяць, як мімозы,
і слухаюць спеў салаўя.

У штучным азерцы – і смецце, і качкі,
іх печывам корміць дзятва.
Малеча на траўцы ганяецца ў мячык,
і шмат тут цяпла і святла.

А я ўспамінаю: люляла ў калысцы
сыночка свайго, траццячка.
Ён першыя крокі зрабіў тут калісьці,
наперад – па ямках, сучках…

Тут некалі хутар, напэўна, быў чыйсьці,
звісалі плады да зямлі.
Было тут зацішна, цяніста і чыста,
і дзеці ў тым садзе раслі.

Прысела на хвілю – зляцеў, як клубочак, –
адважныя тут галубы.
Які ты прыгожы, зялёны куточак,
ад дома ў ста кроках хады.

Царква купаламі на сонейку ззяе,
і можна злавіць вяршапад.
Шкада – не заўсёды мне часу хапае
наведаць Афганскі парк-сад.

Выстава ў Новым замку

Пачатак дваццаць першага стагоддзя.
Выстава гарадзенскіх мастакоў.
Што талентаў багата ў прыродзе,
Мы ведаем гісторыі спакон.

Шэдэўраў шмат пабачыў Замак Новы –
Бяжыць, імчыць жыццёвая рака…
Паэт дакладнага шукае слова,
Мастак – таго адзінага мазка,

Які кладзецца на зыходзе ночы
І поўніць працу сэнсам і святлом,
Які не дасць на момант змежыць вочы, –
Дык варажы над шэрым палатном!

Хто раз спазнае творчасці спакусу,
У свет чароўных фарбаў заплыве,
Той век належыць будзе Белай Русі,
Якая так натхняе, бо жыве!

Гарадзенскія радкі

1

Трасціначка над Нёманам
вятрамі не зламаная,
нацятая, здранцвелая,
але не зашуганая.
Як Гродна, непахісная
перад пагрозай студзеня,
яна апошняй рыскаю,
такой празрыста-рудзенькай,
дамалявана пендзлем
зімовай стромкай раніцы.
І застанецца вензелем
да лета ў маёй памяці.

2

Над соннаю Гародняю – цыклон,
як прывід Фары Вітаўта ўначы.
Ён крылы чорныя па небе распасцёр,
спалохана замоўклі крумкачы.
Мяцеліца на вулках сцеле бель,
сама з сабой танцуе падыспань.
Гісторыі рыпучай карусель
над гэтым горадам ляціць бы здань.
Пад жэрлам бронзавых гарматаў курганкі
каменных ядраў, што спыніць маглі
варожы наступ з сушы і ракі,
і толькі здрады не перамаглі.

Туман над Гародняй

Людміле Кебіч

Туман злучыў раку і неба,
ахутаў пасмамі дубы.
А мы гулялі без патрэбы,
Ішлі няведама куды.
Далёка ад інтрыг і плётак,
ад нагавораў, здрад, маны.
Тут толькі плёскат сонных плотак,
чый хвост схавалі туманы.
Пужлівых качак піруэты,
лістоты тленне ўздоўж сцяжын,
і голас гродзенскай паэткі –
у нас з ёй лёс амаль адзін.
Яна, як я, сумуе творча
і наталіць не можа слых
асенняй цішаю, што крочыць
маўчаннем ля дубоў старых.
А я каля Каложы ўкленчу.
Тут месца сілы – мой прэлюд.
Барыс і Глеб сюды на веча
склікалі хрысціянскі люд.
Давай памолімся з табою
за горад гэты і за край.
Няхай туманам над ракою
сплывае сум за небакрай.

Гродна – гучыць ганарова

Гродна – гучыць ганарова,
З ім парадніўся мой лёс,
І пра яго мае слова
Нёман на хвалях панёс.
Тут мае дні маладосці
П'юць з яго чыстых крыніц
І запрашаюць у госці
Песняй дзяўчат-гараднiц.
А фестываль запрашае
Бліжніх і дальніх сяброў,
Кожны, хто тут пабывае,
Марыць вярнуцца ізноў.
Гродна ў вяках знакаміты,
І знакаміты ў наш час,
Чысты, прыгожы, адкрыты –
Самы найлепшы для нас.

Зорка над Гродна

Святая Каложа
Заўжды дапаможа,
Хто прыдзе сюды памаліцца,
Душою сагрэцца
І ўсім сваім сэрцам
Адзінаму Богу адкрыцца.
І Бог супакоіць,
І раны загоіць –
Збалелыя раны на сэрцы,

І выйдзеш з палёгкай,
Упэўненым крокам,
І сонца табе ўсміхнецца.
Маліліся тут
І князі, і княгіні,
І простыя моляцца людзі.
Каложа – святыня
У вяках не загіне
І зоркай над горадам будзе.
Святая Каложа
Заўжды дапаможа,
Хто прыдзе сюды памаліцца,
Душою сагрэцца
І ўсім сваім сэрцам
Адзінаму Богу адкрыцца.

фото Коложі

Браніслаў ЕРМАШКЕВІЧ

Гродна

Прада мной разнасцежыцца Гродна
да апошняе кроплі знаёмы,
і сівы горда-велічны Нёман,
які стаў для мяне цяпер родным.

Замкі – Новы, Стары – веліч Гродна,
след вялікасці тронных прастолаў.
Вастраверхія дахі касцёлаў
драмтэатрам падкрэслены годна.

І падворкі і цень, прахалода
вузкіх вуліц, сады і суквецці,
і праспекты з каштанамі ў цвеце
зычаць раніцай нам асалоду.

Тызенгаўз паважаны тут правіў,
тут пісала Эліза Ажэшка,
тут свае яны торылі сцежкі –
іх імёны і сёння мы славім.

Горад, Богам абраны для храмаў
і прытулак для розных канфесій.
Бог адзін. Малітоўнаю песняй
тут загойваюць вернікі раны.

У Пакроўскі Сабор памаліцца
да нас едуць з замежжа народы –
у малітве адводзяць нягоды,
у адзіную рэчку каб зліцца.

Горад справы, дарадчык, рамантык,
прававед, навуковец, гісторык...
Разам з людам і ў шчасці, і ў горы
Ён будуе падмурак гарантый.

Быў і ёсць горад цэнтрам культуры,
у былінах і песнях апеты.
Мастакі яго пішуць з натуры,
прыгажосць услаўляюць паэты.

Праспект Кляцкова

да 105-годдзя з дня нараджэння Л. Г. Кляцкова

Зялёным ветрам май невыпадкова
дыхнуў у твар і мякка ахінуў.
Эх, каб жа зноў нам напаткаць Кляцкова,
дык ён ніколі б нас не прамінуў.

Яго цяпер успамінае кожны
хто жыў тады і разам працаваў.
Ён быў і ёсць, нібыта знак дарожны,
уперад вёў, імкнуўся, мацаваў.

Калі б пасля апошняй сваёй кропкі
за думкай пацягнулася рука,
узбагаціў бы ён айчынную скарбонку,
пакуль цякла яго жыццёвая рака.

Бягуць гады, ды не старэе Гродна,
Імя Кляцкова не зышло ў нябыт.
І радуюся разам я з народам:
Славутае імя яго Праспект набыў.

Свята рамеснікаў у Гародні

Рамеснікаў свята –
у Гародні “Казюкі”.
Дасціпнага жарту
вясёлыя гукі.
Майстры раскладаюць
прыгожа тавары:
– Бярыце на шчасце,
бярыце да пары.
Драўляная лыжка –
пагляньце якая.
Ці пластык варэнне
вам так памяшае?
А гэта лапатка
з найлепшага дуба –
варочаць аладкі
і зручна, і люба!
Тут поруч вязалля
расхваліць работу:
– Купляйце берэцік,
насіце ў ахвоту.
Далей бранзалеткі
і пацерак горы.
– Бярыце, дзяўчаткі,
сабе на ўборы.
Бы ў садзе духмяным,
стаяць мылавары,
бо водарам вабяць
кліентаў тавары.
Дзядзькам з кавалём
гаварыць у ахвоту,

як тут не пахваліш
такую работу.
Ганчар адмыслова
рэкламу трымае –
ён з кубачка каву
ў смак папівае.
А кубачак зграбны,
з прыгожым узорам,
такі падарыць нават
будзе не сорам.
Кірмашык вясёлы,
усмешкі лунаюць –
сардэчна гандлююць,
сардэчна купляюць.
Дасціпныя жарты,
ніякай прынукі.
Рамеснікаў свята –
у Гародні "Казюкі".

Каля Фарнага прыпынюся

Каля Фарнага прыпынюся,
У плыні часу пазычу хвілін,
Бо жыццё наша ў дзён завірусе –
Міг адзін.
Кожны крыж свой нясе, як можа,
Ці як вызначана жыццём...
Нешта радуе, нешта трывожыць –
Мы ідзём.
Як і кірунак наш – "Sursum corda".
Сэрцы ж узнесці ці лёгка нам?
Ці ў бунтоўнасці, ці з пакораю –
Толькі сам.

Любы горад

Мой любы горад, слаўны Гродна,
Заўжды душы і сэрцу родны.
Цябе любоўна мые Нёман
Пад вуліц шум і плошчаў гоман.
Страчала шмат паноў-вяльможаў
Тут праваслаўная Каложа.
Яна – наш сімвал, наша слава.
На гэта мае, пэўна, права.
Твае касцёлы і саборы
Крыжы свае ўзнялі ўгору.
Званы нас цешаць міла звонам.
Святыя моўчкі нам з іконаў
Разумныя даюць парады,
Заўжды сустрэцца з імі рады.
Часцей у святы, нат у будзень
Ідуць у святыя месцы людзі.
Прыгожа ў скверах, люба ў парку.
Цудоўна дзеткам у заапарку
Жывёлін розных там убачыць.
Любіць прыроду будуць, значыць.
Краіны нашай ты фарпост,
Усходу з захадам наш мост.
Людзей у памяць ты заносіш,
У назвах вуліц іх узносіш.
Музеяў шмат, бібліятэк,
Заводаў, фабрык і аптэк…
Табою, Гродна, ганаруся,
Найлепшы горад Беларусі.

Любы «Азот»

Магутны асілак хімічны «Азот».
Надзейна працуюць машыны.
Шануе цябе беларускі народ,
Аплот ураджаеў краіны.

Нам хімікаў свята нясе светлы май.
Яго адзначаем мы годна.
Ты радуй прадукцыяй якаснай край
І любы над Нёманам Гродна.

Патрэбны Радзіме «Азота» плады.
Хаду тваю час не астудзіць,
Бо гонар і славу нясуць праз гады
Твае працавітыя людзі.

Няхай прадаўжаецца хімікаў род.
Няма нам для суму прычыны.
Няхай аб’яднанне расце з году ў год.
Ты флагман заможнай Айчыны.

Юбілей «Азота»

Здаецца, нядаўна быў дзень нараджэння,
А ўжо лічыць час шэсцьдзясят.
Пусціў свае ўшыркі ты цэхі-карэнне,
А за даляглядам шмат свят.

Гудуць і працуюць надзейна машыны,
А якасць – аснова штогод.
Падняў любы Гродна, як сцяг, на вяршыню.
Наш гонар і слава – «Азот»!

Прыпомню ў цянёчку не раз праз гады я
Твой бачны ў гісторыі след.
Напоўняць скарбонку ізноў маладыя.
Ідэі навукі – іх свет.

Нашчадкаў кіруе цяпер пакаленне.
Вялікі наш хімікаў род.
А мы, ветэраны, у храмах калені
Прыклонім, каб жыў наш «Азот».

Прайшла на «Азоце» жыцця палавіна,
А ўсё нібы ўчора было.
Адною сяброўскай жылі мы радзінай.
Мне сябар – як птушцы крыло…

Прыпомняцца цэха начныя мне пускі,
Дзе пуск – гэта шмат мітусні.
Надзейны настаўнік і сябра быў рускі.
Жылі, як браты – без хлусні.

У траўні адзначым мы хімікаў свята,
Паднімем свой келіх-зварот.
Каб мір панаваў у галовах і хатах –
Ты плённа працуй, мой «Азот»!

Скарбы Нёмана

Зямлю стагоддзі Нёман студзіць,
Мастам, Гародні зрэзаў грудзі.
Ваду збірае да драбніц
Вякамі з рэчак і крыніц.

Вадою круцяцца турбіны,
Даруе ток ён для краіны.
Пяску і жвіру з дна рачнога
Намые для будоўлі многа.

Цягае баржы на спіне,
А скарбаў безліч там, на дне.
І гістарыных шмат падзей
Вадой схавана ад людзей.

Каложы твар вякамі мые
І берагі капае, рые.
Вядзе павольна ён раскопкі
Сваёю хваляй нетаропкай.

Бяжыць вада, ляціць і час,
У даўніну вяртае нас.
Нам экспанаты праз вякі
Пакажа дно маёй ракі.

Вады ў Прыбалтыку вяртанне –
Ад Беларусі прывітанне.
Цябе шануем песняй, вершам.
Для беларусаў слаўны, лепшы.

Азот

Утро в городе

Бризом тихой зари
Вод расседлана качка.
И восход фонари
Погасил на “табачке”.
Свой счастливый улов
В биографию утра
Вновь вписал рыболов
Пером перламутровым.
Чайки белым крылом
Режут с острым азартом
Ломти сочные волн
Рыбке шустрой на завтрак.
Над обрывом крутым,
Как посланница Божья,
Помогает святым
Править службу Коложа.
Красной охрой восток
Тронул фресок палитру.
Душ людских холодок
Лечит словом молитва.
Полотенца колёс
Мокрых улиц трут лица:
Ослепляя до слёз,
След хрустальный ложится.
С хлебзавода волна,
Расплываясь в полнеба,
Напоила сполна
Тёплым запахом хлеба.

Как густой фейерверк
Смех рассыпался лентой:
По Дзержинского вверх
Шли в “аграрный” студенты.
Дух печей заводских,
Что пьянил поневоле,
Ароматом был их
Судьбоносного поля.

Ночная сказка

Там, где солнце спать
ложится,
Там, у западной границы,
Над рекой широкой,
синей,
Многоточьем жёлтых
линий
Город-труженик
усталый
Вновь зажёг огни
кварталов.
Словно вдруг колдун
беспечный
Опрокинул неба
Млечность
И костлявыми руками
Жар рассыпал с угольками.
Фей речных не потревожив,
Поднимусь к святой
Коложе.
Прочной нитью переправы
Сшиты левый берег с
правым,

Тени замка бродят в
залах,
Приоткрыв свои
забрала.
Удивлённо глядя в лица:
“В княжьих комнатах –
партийцы?”
Тихо гаснет свет в
окошках:
Ходит дрёма чёрной
кошкой.
Нёман ткёт до зорьки
поздней
Синий бархат в ярких
звёздах.
Лишь с рассветом ветер
вольный
Мрак закроет в старых
штольнях.
Спрячет крылья ночь –
жар-птица.
Пусть ей сладко-сладко
спится:
Молодых любовью
крепкой
Околдовывать – дар
редкий.
Расстегну рубахи ворот,
Дышит свежестью
наш город.
Лижут волны донный
камень,
Отшлифованный
веками.

Молкнет шум густой и
вязкий,
Погружая город в
сказку,
Город древний,
благородный,
Приграничный город
Гродно.

Виражи

У Коложи тишина:
Дух молитв витает.
Лишь внизу воды струна
С Балтикой играет.
Режет Нёман виражи
Залихватски круто.
Сквозь две линии межи
Прёт в литовский хутор.
Чуть завидую воде:
Вольность-то какая!
А у ив на бороде
Радуга играет.
Жаворонок вьёт витки
Слева и направо.
Видно, тоже у реки
Перенял все нравы.
И над клином рыжим ржи
Песня медью – в росы!
Возвратите, виражи,
Золотую россыпь.

У Нёмана

Пахнут грозами губы землицы,
лезут в волосы пальчики трав,
мне бы силушки только напиться
из зелёных колодцев дубрав.
Ветер с Нёмана юркой рыбёшкой
по лицу щекотнул холодком.
Вздул, как парус, мне ситец одёжки
и в луга убежал босиком.
Опущу я гудящие руки
в рос зеркальных целебный настой:
и такие волшебные звуки
хлынут в сердце волною густой.
Колокольчик в глубоком поклоне
пред глазастой ромашкой застыл.
Синий клёш и такие ж ладони
перекрыли дорогу ей в тыл.
Василёк край тропинки оставил:
голубую взирает мечту.
А она, как пушиночка тает,
у пригорка берёт высоту.
На травинке, у рыжей верхушки,
стрекоза в рог улитки поёт.
В клюве аиста гордо лягушка
улетела в последний полёт.
На прощанье растерянно лапкой
с высоты мне послала привет.
На душе стало чуточку зябко:
видно, это дыханье планет.
Горизонт распушился вдруг хлопком
облаков белоснежно-седых.

Дальний лес, что казался мне сопкой,
где-то прятал в хранилище их.
Пахнет спелой грозой и озоном
Штопор вихря пружиной вдали.
А над луга расцветшим газоном
чайки дождик на крыльях несли.
Прокатилась грозы колесница,
тёплой влагой июль напоив,
Смотрит Нёман в счастливые лица
золотых тяжелеющих нив.

Гродно

У синих приветливых
нёманских вод,
Где ветер гуляет свободный,
И лес бесконечные песни
поёт,
Мой город стоит –
славный Гродно.
Сияньем огней на бульварах
седых
К себе он манит вечерами.
Девчонок влюблённых,
шутниц озорных
Зовёт на свиданье с парнями.
А в парке эстрадный гремит,
как салют,
Фокстроты танцуются лихо,
И песни о Нёмане вольном
поют
Табачник с весёлой ткачихой.

Ловлю позывные составов
крутых,
Везущих целебные туки.
Прости меня, Господи,
к лику святых
Причислю рабочие руки.
Что сделали сказочным
город родной,
Дыханьем заводов согрели,
В сады с гомонящей
зелёной листвой
тепло, по-отцовски, одели.
Живёт Беларусь – и мой город живёт,
И ветром мы дышим
свободы.
Я рад, что на твой переведены
счёт
И юность, и лучшие годы.

Граница

Застыла граница
В молчаньи немом.
Вот-вот разразится
И грянет здесь гром.
Вот-вот разразится:
Разведка точна.
Депеша ложится,
Что завтра война.
Все знали, но правда
Ушла под печать.
На выстрелы надо

Границе молчать.
Граница, ты – нервы!
Ты – совесть страны!
Июнь. Сорок первый...
В дозоре сыны.
На юные жизни
Отточен уж меч,
Во имя Отчизны
Им велено лечь.
Граница, граница,
На карте ты – в нить,
Хочу поклониться,
Что выпало жить...
Туман над каналом,
Не видно ни зги.
Сувалки – направо,
Налево – Брузги.
Заставы, заставы –
Страна за спиной!
Бой приняли правый
С Европой стальной.
Граница пылает,
Но бьёт пулемёт:
Застава стреляет,
А значит, живёт!
Три раны под сердцем,
Немеет плечо.
Уходит в бессмертье
Старлей Сивачёв.
В дыму Августово,
Захвачен канал,
Но слышится снова
Там боя накал.

Бьёт снайпер Сорока,
Шабарин строчит...
И вот одиноко
застава молчит.
Полоскою узкой
Зарделся песок,
Немеет у Усова
Смертный висок.
Упал Кириченко
В горящих лесах,
Даргунь, деревенька,
Заставу спасай!
Горела застава,
Да как не гореть?
Имея лишь право
Одно – умереть!
И право использовав
То до конца,
Покрытые бронзой,
Застыли сердца!
На улице личной,
Как раньше в бою,
Стоят пограничники
В мощном строю.
Из бронзы и стали –
Такая им честь –
Навечно здесь встали,
Здесь службу им несть!
И город влюблёно
читает им стих.
Страна поимённо
Приветствует их...

Ірына ВОЙТКА

Я ў Гародні

Я ў Гародні , я ў Гародні –
і шчаслівая я сёння!
Я да Нёмана ў госці
зноў іду па Новым мосце.
Старажытную Каложу
так паважна я праходжу.
І ў парку Жылібера
Пачастую качак шэрых.
Новы замак пад гарою
стрэне вежай-галовою.
І на Фарным на касцёле
на гадзіннік, часу кола,
пазіраю і дзіўлюся,
і далей па вулках рушу.
Вулкі-вулачкі Гародні,
як ўтульна з вамі сёння.
Новы горад і стары,
у палон мяне бяры.
Старажытная Гародня,
тут шчаслівая я сёння!

завіт

Мой Гродно

Мой Гродно, мой Нёман, мой кут…
В объятьях озёр и лесов.
Берёзки, каштаны растут,
Ты – пристань для белых буслов.

Люблю тебя ночью и днём,
Когда колокольни звонят.
В Коложе твой лик сохранён,
Историю камни хранят.

Всегда ты покой сторожил,
Святые твои купола.
Ты юн, хоть уже старожил,
В твой адрес от всех нас – хвала!

Мой город, расти и взрослей!
Сил даст тебе Нёман седой.
Мой город цветов и аллей,
Фонтанов с поющей водой.

Соборов златые кресты,
Я верю, покой наш хранят.
Проспекты, бульвары, мосты
В счастливое завтра манят.

Благодарность

Я о Гродно вам песню спою,
Пусть летит она в синие дали.
У флагштока любуюсь-стою
На его ордена и медали.

Так держать, Гродно, друг-ветеран!
За тебя буду в храме молиться.
На себя возьму боль твоих ран,
Твёрдый шаг пусть навек сохранится.

Для меня ты – обитель, мой дом,
И пою тебе песни об этом…
След оставлю стихами, трудом –
Только здесь стал однажды поэтом.

Радость творчества здесь я познал,
Благодарен тебе я по праву.
Что ты принял меня, обласкал,
Будто белые росы на травах.

Покр собор

Моему городу

Ты так красив в мозаике огней,
Старинный город, мой вечерний Гродно.
С годами мы становимся родней,
Уж так судьбе, наверное, угодно.

И улицы, и площади давно
До мелочей привычны и знакомы.
Есть города крупней и краше, но
Милее нет! Лишь только здесь я дома.

Ты дорог мне, и я тебя люблю
И в час цветения, и в непогоду.
Вновь фотообъективом я ловлю,
Как гордый Нёман катит свои воды.

В годы войны ты выстоял, ты смог
Моей страны стать яркою страницей.
Ах, Гродно! Мой родимый уголок,
Ты мой причал, моей души частица!

Гродно

Среди родных принёманских просторов
Красуется, как каменный цветок,
В садах весенних розовым узором
Мой Гродно, сердцу милый уголок.

Над ним встают весёлые рассветы,
Лучом касаясь древних куполов.
Дома и улицы теплом согреты,
И рыбаки несут ночной улов.

Давным-давно здесь наши предки жили,
Мудры, трудолюбивы и горды.
Защитный вал из камня возводили,
Чтобы сегодня жили я и ты.

Переплелось былое с настоящим:
И драмтеатр, и замки королей…
Мой Гродно, ты под солнышком палящим
Ещё уютнее, ещё милей.

Фасады новых зданий, магазинов,
Фарный костёл и обновлённый парк,
Эффектная Швейцарская долина,
Мост над рекой, Коложа, зоопарк.

О город Гродно, сторона родная,
Любовь к тебе во мне – на все года.
В огромном мире нет дороже края,
С тобою мы едины навсегда!

Святочны Гродна

Да свята нацыянальных культур

Па Гродна крочыць фестываль,
Усюды звонкі смех і песні,
Шары і птушкі ў паднябессі:
У горадзе святочны баль.

Сардэчна сустракаюць тут
Армян, эстонцаў, венграў, рускіх…
На нашых вулках беларускіх
Гамоніць і жартуе люд.

А на падворках, што ні стол –
Гасцінцы розныя, прысмакі…
Пах шашлыка і кулебякі
Ў паветры лётае наўкол.

Спакусіць сувенірны рад:
Карціны, кошыкі, сурвэткі,
Магніцікі, з саломкі кветкі –
Народных вырабаў парад.

Зайграла скрыпачка ў цыган,
Грузіны кінуліся ў скокі,
Падворак блізкі і далёкі
Гучыць, як велічны арган.

Праз два гады ізноў да нас
Замежныя прыедуць госці.
І пры сустрэчы скажа хтосьці:
– Сябры, вітаем шчыра вас!

Вуліцы Гродна

Хаджу па вуліцах Гародні
І ў думках паўтараю зноў:
– Мой горад, ты такі мне родны,
І ў сэрцы да цябе любоў.

Утульны, ветлівы, прыгожы,
Знаёмы змалку, дарагі:
Тут драмтэатр, царква Каложа,
Прынёманскія берагі.

Ты з кожным годам маладзееш,
Мужнееш на маіх вачах,
Садамі майскімі квітнееш
І пашыраешся ў плячах.

Таму люблю зімой і летам
Па вулках гродзенскіх гуляць.
Пакуль з'яўляюся паэтам,
Край родны буду праслаўляць!

уліцы гродно

Наталля ЦВІРКА

Гродна

Нібы дыямент у кароне Радзімы,
Ты ззяеш святлом непаўторным заўжды.
О Гродна, цудоўны і ўсімі любімы!
Прыводзяць дарогі няхай нас сюды.

Тут Нёмана хвалі, старая Каложа,
Гадзіннік на плошчы адмервае час.
Забыць гэты горад ніхто ўжо не зможа,
Калі прыгажосць яго ўбачыў хоць раз.

На вуліцах Гродна сівыя стагоддзі
Нібы ажываюць, гавораць без слоў.
Мінулае тут і сучаснасць у згодзе.
Тут кожны каменьчык пяе пра любоў.

Тут рады гасцям, фестываль тут цудоўны
Збірае далёкіх і блізкіх сяброў.
Вітаюць так шчыра, і ў песні чароўнай
Суквецце сяброўскіх гучыць галасоў.

Нібы дыямент у кароне Радзімы,
На радасць усім ты квітней праз гады!
О Гродна, цудоўны і ўсімі любімы,
Прыводзяць дарогі няхай нас сюды.

Восень у Гародні

На вуліцах Гародні восень
Малюе фарбай залатой,
А птушкі ўдаль цяпло адносяць,
Каб нам вярнуць яго вясной.

У яркім восеньскім убранні
Нябачны прытаіўся сум.
Гародня наша – у чаканні,
І сцішыўся, спыніўся тлум.

Вакол, нібыта – урачыстасць,
Таму ўрачыста на душы.
У восеньскім святле іскрыстым
Як на далоні, свет ляжыць.

Каложа

У памяці тваёй, Каложа,
Сівых стагоддзяў карагод.
О, колькі расказаць ты можаш!
О, колькі бачыла ўсяго!

Плылі падзеі, нібы хвалі
Старога Нёмна, прад табой.
А ты ва ўсе часы стаяла
Над гэтай мудраю ракой.

Ты – сімвал горада, ты – веліч.
З мінулых так пайшло гадоў.
Мы Бога просім тут аб вечным
І пра надзённую любоў.

***

Горад-казка, горад-песня –
Гэта Гродна наш бясспрэчна!
Нібы сонца, у сэрцы ззяе
І заўсёды нас чакае.
Гродна – дзіваў розных поўны,
Лепшы ў свеце, непаўторны,
Старажытны і сучасны…
Дык квітней пад небам ясным!

Гродно

Ганна СКАРЖЫНСКАЯ-САВІЦКАЯ

Восень ля Каложы

Па Гародні крочыла
восень ціхім ранкам.
Песеньку спявала
ёй Гараднічанка.
У Каложскім парку
госця затрымалася.
Дрэвам экзатычным
сонечна ўсміхалася.
Ім дарыла вопратку,
казачную, новую,
вышытую золатам,
стразамі барвовымі.
У букетах восеньскіх –
дзіўная Каложа,
а ў нябёсах цешыцца
ўсемагутны Божа.

р-тное фото

Зімка-чараўніца

Зімка-чараўніца
па Гародні мчыцца,
У пухнатым белым футры,
белых рукавіцах.
А з карункавых сняжынак
начапіла завушніцы.
Шапку белую надзела –
і навокал пасвятлела.
Полем, лесам танцавала,
дыяменты рассыпала.
Ды паклікала наранку:
– Гэй, дзятва, хутчэй на санкі!
Мы дасталі снегакаты,
лыжы і канькі…
У чароўны лес зімовы
крочым у Пышкі.
А з гары разносяцца
гучны смех і гоман.
Толькі спіць пад лёдам
непрабудна Нёман.

Таццяна СУЧКОВА

Горад прачынаецца

Ранкам горад прачынаецца,
Сонца ў Нёмане купаецца,
Яно ў срэбранай вадзіцы,
Нібы рыбка, весяліцца.
Гродна ў зелені густой
З ранку мыецца расой.
Чайкі на ваду садзяцца,
Плёскаюцца, весяляцца
У вадзе рачной, халоднай.
Добрай раніцы, мой Гродна!

Сладкий город

На Земле есть город сладкий,
Здесь дома, как шоколадки,
Светятся в обвёртках ярких.
Всюду сказочные парки,
Облака из сладкой ваты
Кружат в небе розоватом.
Расцветают в зорях алых
Мармеладные кварталы.
А под солнышком румяным
Замки, словно марципаны,
Блещут в звёздах лучезарных,
А театр, как торт шикарный.
Кремовый дворец элитный,
С пышной лестницей бисквитной.
Купола тут из зефира,

Сад волшебный из пломбира.
Мчатся вихрем, крутят шины
Шоколадные машины.
Из фонтанов брызжет ловко,
Рассыпаясь, газировка.
Сладкие мосты-подковы,
Нёман в звёздах леденцовых,
Звёздный блеск речной глазури,
Берег в сахарном ажуре.
Между сосен и рябинок
Нити сахарных тропинок.
Завораживает снова
Ассорти цветов медовых,
И на клумбах разноцветных,
Словно вкусные конфеты.
Куст, как чупа-чупс, над речкой,
А сосна медовой свечкой
В небе солнце зажигает,
Сладкий город оживает.
В Сладком городе мечты,
Шоколадные цветы,
Каланча из пастилы,
Даже сладкие балы.
Мармеладные дорожки,
Леденцовые окошки.
Тут балконы все резные,
И качели золотые.
В самом сладком зоопарке,
Попугай на ветке яркий,
Зубр гуляет шоколадный,
Кружит аист мармеладный.

Отправляясь в сладкий путь,
Так и хочется лизнуть
Шоколадную травинку
И медовую росинку.
А по сахарной аллее
Прогуляться веселее,
На малиновой дорожке
Встретить сахарную кошку.
В сладком городе чудесном,
Жить, как в сказке, интересно.
Рада городу планета,
Сладкий Гродно – чудо света!

Гродно – радужный город

Гродно радужный в красках искрится,
Дней бегущих листая страницы.
Словно радуга, город весёлый,
Как мозаика, в зелени школы.
Разноцветье домов восхищает,
Нёман в пышных лесах утопает.
Город радужный шлёт настроенье,
Удивляет в саду птичье пенье.
Город солнечный в ярких полосках,
Утопает в каштанах, берёзках…
Словно радуга, светится ярко,
Над рекой замки в радужном парке:
Золотыми огнями сияют,
Заглянуть в рай земной приглашают.
В куполах солнца луч заискрился,
Словно ангел на землю спустился.
Телевышка взметнулась, как стрелка,
И театр неземною тарелкой,

Над горой возвышается гордо.
Мчит олень в небеса – символ Гродно.
Вьются, улицы, вдаль убегая,
И троллейбусы всюду мелькают.
А в деревьях дома разбежались,
В кружевах облаков затерялись.
Милый город, он радужный самый,
Будто в фантиках, в пёстрых рекламах.
Звонкий смех детворы не смолкает,
Доброта горожан удивляет.
Своды арок, резные балконы,
В храме Божьем – святые иконы.
Гродно – город загадка и тайна,
Каждый дом восхищает дизайном.
Куполов звёздный блеск разливая,
Красотой неземной покоряет.
Ярким танцем и песней весёлой
И величием в сквере костёла.
Удивляют резные скульптуры,
И повис над рекой сад ажурный.
Здесь народ любит труд. И задорный,
Тёплый город чудесный, просторный,
Рад гостям, добродушен, открытый,
Город богом любим, незабытый.
В разноцветных узорах фасады,
Бесконечно сменяя наряды,
Остаётся роскошным и модным,
Пережив радость лет и невзгоды.
Над мостом, как старинное диво,
Каланча смотрит в небо игриво,
А над ней облака, как ромашки,
Чистый город с душой нараспашку.
Город-радуга в солнечных красках,
Гродно радужный – вечная сказка!!!

Таццяна ЯЦУК

Ґродна

Дні адлятаюць, нібы птушкі ў вырай
За небасхіл, за даўнія муры,
А Гродна з незабыўнае пары
Над Нёманам лунае вечна-шчыра.

Гісторыя жыве ў магніце вулак,
Гасцінна кліча ў калаўрот падзей,
Дзе белыя гарлачыкі надзей
Ля замка старажытнага прыснулі.

Спакойна так блукаць у цішыні,
Сярод раскошы аднаўляць падзеі.
Гісторыяй ад кожнай цэглы вее,
Мінуўшчыны ўспамінам пласт крані.

Намолена зямля святою верай
І праўдаю прашыта векавой.
Там дабрачыннасць постаццю святой
Ідзе па сцежцы мудрага даверу.

У горадзе шчыруе фестываль,
У згодзе ўсе канфесіі, народы,
І дух няўмольны волі і свабоды
Жыве ў суладдзі неспакойных хваль.

На ўзбярэжжы Нёмана

У шчырым летуценні на ўзбярэжжы
Я памаўчу пад ціхі спеў ракі,
Ткуць павучкі на гладзі вод мярэжы,
А ў травах каля рэчкі – светлячкі.

Заканамерна Нёман хвалі коціць,
У задуменнай глыбіні ракі,
І ў радасці, і ў сцішанай сумоце
Гуляюць мітуслівa шчупакі.

У іх адна спрадвечная турбота:
Свабодна плаваць у раскошы вод,
І дзень згасае стоенай маркотай –
І заціхае стос яго турбот.

Пяюць асокі аб сваім, спрадвечным –
Такі адпрацаваны дзеяў ход.
І адыходзіць час няспешна ў вечнасць –
І круцяць хвалі часу калаўрот.

Пад ціхі спеў твой, Нёман векавечны,
Імгненна падымаецца настрой,
І лечыць сэрца шчырая сардэчнасць,
Душу палоніць велічны спакой.

Татьяна ЛАШУК

Коложская тишина

Тишина над рекой, как молитва природы,
Даже ветер в листве приглушённый и кроткий.
От коложских крестов отражаются годы,
Здесь столетья звучат, как Господние чётки.
Сокровенное сердце святынь Беларуси,
Старый храм, будто лев, смотрит в Нёман над
кручей,
Время шрам нанесло, но он вынес, не струсив,
В битвах зла и добра, словно витязь могучий.

Мой Гродно

В него нельзя навеки не влюбиться:
В нём жизни пульс, душа и красота.
Мой Гродно это – молодые лица,
Мой город – древних храмов высота.

В Коложском парке распевают птицы,
Мелькнёт вдали невестина фата.
Зовёт гулять, мечтать, не торопиться
Уютных улиц свет и чистота.

Здесь оживут истории страницы,
Повсюду знаки, прошлого лета,
Здесь вдохновенье семи муз родится:
Ожешко, Бакста, Быкова места.

Твой синий герб в грядущий век стремится:
В прыжке оленя – мысли быстрота.
Мой Гродно – это Нёмана столица,
Мой город – это дома теплота.

Фестываль над Нёманам

Кожны дзень у Гароднi –
падарунак Гасподнi.
Тут лячуся душою
мiж сваiх землякоў,
Каранi ўглыб пускаю
i ў раздоллi гушкаю
Мары-думкi без межаў,
i нiякiх акоў.

У Швейцарскай далiне
даўнi смутак пакiну
Абмываць у рачулцы,
што цячэ тут здавён.
З маладым Жылiберам
пабратаюся ў веры,
Да якой праз стагоддзi
далучыў мяне ён.

Гэта вера ў Гародню,
што на “крэсах усходнiх”
Не скарылася волi
нi паноў, нi гаспод.
I сягоння шыкоўна
ў шматгалоссi прыстойным
Зноў сабрала на свята
беларускi народ.

Ах, які ён шматлікі!
Грайце, грайце, музыкі,
Біце ў бубны і боны,
час вяселля – для ўсіх!
Малдаванін, татарын,
і таджык, і балгарын,
Беларус і карэец
тут вітаюцца ўслых.

У гасцях у рамалаў
весялосці нямала
Ў віхры танцаў цыганскіх –
жар качэўнай любві!
І гуляе, не стыне
ў беларускіх грузінаў
Тэмперамент усходні –
у гарачай крыві.

Ля анёла, на ганку, –
у рытме – свет індыянкі,
ёю зачараваны
гаспадар не адзін.
Тут свае маюць дзеі
ўкраінцы, яўрэі,
Запрашаюць да кухні
рускі і армянін.

На падворку рамёстваў
рэчаў зроблена мноства –
Беларускіх, прыгожых, –
як жа іх не набыць!
Горад дружны заходні –
Гараднiца, Гародня,
Наша роднае Гродна,
як цябе не любіць!

Сярод гарадзенскіх паэтаў

У пісьменніцкім асяродку
Адпачыла наўздзіў салодка,
Узлятаюць да неба думы
І ратуюць ад злога тлуму.

Як жа мала і мне патрэбна,
Каб заззяла, як месяц, срэбра
У пярсцёнку і завушніцах,
Калі маю чым захапіцца.

Захапляюся вечным летам,
Што даруе душа паэта,
Непадкупнаю верай мэтра,
Што заслоніць мяне ад ветру.

Захапляюся славай тою,
Што паэт падзяліў са мною,
Ад якой палымнее сэрца,
Спапяляючы цені смерці.

Захапляюся прадчуваннем,
Не дарма што даецца званне,
Блаславёнае Божым светам,
Гарадзенкай быць і паэтам.

Лісты да гарадзенца

трыпціх

- 1 -

Ты мовы ведаеш суседзяў,
пажыў за морам, а цяпер
гараднічаначку нагледзеў,
дык сэрца ёй сваё давер.

Давер пачуцці і жаданні,
гадоў імклівых карагод.
і ўбачыш, як яе каханне
цябе ўратуе ад нягод.

Ды падаруе слодыч шчасця
і загартуе твой імпэт.
Як хвалі мора, сціхнуць страсці,
як мірны востраў, стане свет.

Падай руку сваю – наперад,
гараднічаначцы сваёй.
Яна ў цябе жадае верыць.
Яна – з табой.

- 2 -

І я без цябе “драбнею”,
мой сябар, пяшчотны самы.
А іншаю быць не ўмею,
як гродзенскаю таксама.

Такі вось імпэт зямляцкі:
калі ўжо кахаць, то шчыра.
Давай пасядзім па-брацку,
яшчэ нам зарана ў вырай.

Сяброўкі твае крыўдуюць –
цябе ж ад усіх я ўкрала,
нібы знайшла залатую
пражылку, а іх не звала.

І ты мне "падсыпаў перцу":
– Няма чаго азірацца!..
Жалейкаю плача сэрца,
не створанае змагацца.

- 3 -

Адраджаюся думкамі
для чарговай вясны.
Прыйдзеш ты з падарункамі,
без віны і маны.

Успамінам з Гародні
растаплю я свой лёд.
Прашапчу: – Мой ты родны,
я – не сон і не мёд.

Распляту косы чорныя
ды да белых плячэй.
Стануць самыя зорныя
нашы ночы з начэй.

Птушкай над горадам

Хочацца лётаць над горадам ціхім,
ветрам аблашчаным, сонцам сагрэтым.
Хочацца птушкай адчуць сябе крыху
ў час развітання з “бабіным летам”.

Выпрастаць крылы, не знаючы страху,
зверху аглядваць двары і будынкі,
шэрыя, сінія, рыжыя дахі,
цэрквы і крамы, палацы і рынкі.

Дзіўным і лёгкім хваліцца палётам
перад вялікай грамадай аблокаў,
і не даводзіць нікому пра “хто ты”,
неператрэсваць забытыя ўрокі.

Хочацца лётаць свабодна, шчасліва,
зверху аглядваць зямныя палотны,
недатыкальна і лёгка на дзіва,
не памылкова і не гаротна.

Без асаблівай святочнай нагоды
хочацца лётаць проста і годна,
не парушаючы з’яваў прыроды,
над Ваўкавыскам, Скідалем, Гродна…

Добры дзень, горад мой!

Словы Т. Мазур
Музыка Я. Петрашэвіча

Сустракае Гародня
сонца светлыя промні.
Я тулюся душою
да сваіх землякоў –
Шчыра песню спяваю
толькі роднаму краю.
Ты прымі, родны горад,
пашану, любоў.

Прыпеў:
Добры дзень, горад мой.
Ты прымі, родны горад,
пашану, любоў.

Прыгажун сіні Нёман
мне з дзяцінства знаёмы.
На ўзвышшы Каложа
зберагае твой лёс.
Тут жыву і кахаю,
сэрцам песню спяваю.
Родны горад мой Гродна,
любімы да слёз.

Прыпеў:
Добры дзень, горад мой.
Родны горад мой Гродна,
любімы да слёз.

Помніць горад мой любы
гарадзенскія трубы.
Многа бачыў навалы
і шмат горкіх дзён.
Ты цвіцеш, маладзееш
і шануеш надзею
на шчаслівае заўтра,
на радасць і плён.

Прыпеў:
Добры дзень, горад мой.
На шчаслівае заўтра,
на радасць і плён!

Як бачыце…

А я захавала душу
На гэтым этапе сталення.
Як бачыце, вершы пішу
Па поклічу сэрца й сумлення.

Як бачыце, веру ў сябе,
У шлях свой на любай зямельцы,
Дзе ў радасці, як і ў журбе,
Не гасне пачуццяў цяпельца.

Як бачыце, знаю цану
І роду свайму, і Айчыне,
Што з мовай маёю адну
Ніколі мяне не пакіне.

Як бачыце, маю ў пасаг
Усе гарадзенскія храмы!
І часта маршруткай, не ў снах,
Вяртаюся ў вёску да мамы.

Як бачыце, лёгка хаджу
Я па брукаванцы без спешкі,
Пад казачны пошчак дажджу
Па вуліцы нашай Ажэшкі.

Як бачыце, часам Максім
У госці мяне запрашае, –
Мой юны Паэт, Пілігрым, –
У хатку на вуліцы Мая.

Як бачыце ў Ніжняй царкве
Для веры знайшла апірышча,
І думкі ў маёй галаве
Пывуць і з былых папялішчаў.

Як бачыце, ёсць што сказаць
І што паглядзець, і прыкмеціць,
І час свой як дар скарыстаць
У гэтым загадкавым свеце.
Як бачыце…

Наталья ЧАКЛИНА-ГОРБАЧЁВА

Город мечты

Город мечты – это город поэтов:
От стариков и до малых ребят –
В строчках взволнованных, в одах, сонетах –
Славят страну, расцветающий сад.

Город мечты – это музыки город:
В залах концертных – Огинский, Шопен –
Вечная музыка! Век её долог
В звуках оркестров средь замковых стен.

Город мечты – это город-художник,
Родина скульпторов и мастеров.
Каждый живущий – искусства заложник,
И к созиданию каждый готов.

Верю: под мирным и ласковым небом
Скоро наступит пора красоты.
Будешь таким ты, каким ещё не был –
Гродно – сияющий город мечты!

Гродненский листопад

Листопад в старом парке,
Где стоит Жилибер.
Лист кленовый у арки,
В ярких сполохах сквер.
День осенний холодный
Уплывает в закат.

В старых улочках Гродно
Шелестит листопад.
Листопад, как забвение
Жаркой летней поры,
Словно проникновение,
В ярких красках миры.
Отодвинь занавеску –
И веди за собой
Поэтических всплесков
Поток золотой.
И живи ожиданием
Снежных сказочных дней,
Когда леса молчание
Всех эмоций сильней,
Когда в яркую просинь
Влюбляемся мы.
Листопад – это осень
Накануне зимы.

Над Нёманом

Рассвело. Над Нёманом туман.
Тихая, задумчивая осень.
Многим нам нелёгкий жребий дан –
Выходить из дому ровно в восемь.

Влажный воздух, лёгкий ветерок,
Мокрая блестящая дорога…
Низко-низко стелется дымок –
Хочется рукой его потрогать.

Все вокруг торопятся, спешат,
Только мне спешить совсем не хочется.

Пусть года и месяцы летят,
А дорога никогда не кончится.

Пусть всегда сияет надо мной
Тихое задумчивое небо,
И манит прохладной глубиной
Мудрый и бессмертный старый Нёман.

осенний гродно

Арка вечных ветров

Пролетело шестнадцать лет…
Города, поезда, чемоданы…
Где любили меня, где нет…
Наносили, лечили раны…
Но приходит ко мне из снов
Арка гродненских вольных ветров.

Все восходы – мои друзья,
Все закаты – в небесном море.
Даже дождь уважаю я –
Про людское он плачет горе.
Но и в небе опять из снов
Арка гродненских вольных ветров.

Я вернулась в свой дом родной
И живу, позабыв печали.
Арка вечных ветров со мной,
Моя жизнь за её плечами.
Рада я, что со мной из снов
Арка ласковых вольных ветров.

Шум города

О Гродно не читается – поётся.
Поётся переливом тонких струн…

Шум города. Шум города.
Люблю его я смолоду.
Храню я в сердце звуки суеты.
Дороги, люди, здания.

Разлуки и свидания.
А в парках клёны, тополя, цветы.

Я помню: в детстве сказками
И песнями, и ласками
Укладывала мать меня в постель.
А я смотрела на стены,
Где свет волшебным мастером
От фар машин скрывал немую тень.

Тоскливой ночью слёзною,
Окутанные грёзами,
На тучи глядя, плачут фонари.
Но после грома с молнией
Над зданьями знакомыми
Сияет радость в радуге любви.

Этот город

Этот город лежит вне времени.
Этот город в веках воспет.
Сменят новые поколения
Знаменосцев былых побед.

Их успехи ещё не признаны,
Им стремиться к спасенью душ.
И кому предстоит быть избранным?
В честь кого проиграет туш?

Юность дерзкая в теле памяти
Возле каменной старины
Строит новых столетий памятник,
Не испытывая вины.

Потребления время жёсткое
Без оглядки вперёд влечёт.
Но мой город седою горсткою
Отдаёт мостовым почёт.

Он не так тороплив, как многие
Одинокие города.
Суета его босоногая
Почему-то совсем не та.

Как мальчишка, старик влюбляется.
Всех и каждого бережёт.
Приходите к церквям покаяться
Те, в чью душу прокрался лёд.

Город искренний, город праведный
Снегом скроет обман времён.
И, наверное, это правильно,
То, что в старце юнец рождён.

Любимый Гродно

Витиеватые плетенья
Из улиц, площадей, мостов.
Людских путей пересеченья
И вечной памяти остов.

Величие дворцов и замков,
Таинственность старинных стен.
И ярко-пламенное танго
Людских судеб и перемен.

Уют в тени зелёных парков,
Соборный звон колоколов,
И переливы детских, ярких
И возбуждённых голосов.

Средь гула, шума и движенья
Заводов, фабрик, поездов
Органной музыки творенья
И звуки песен и стихов.

На этой почве плодородной
Восходят сила и покой.
Всё это – мой любимый Гродно!
Всё это – город мой родной!

новостройка

Гродно – фестивальная столица

Разноголосье светлых улиц
И семицветие талантов…
Всё это – Гродно. Город «любы»!
Парит душа под звон курантов…

И всяк идущий будет званым
Средневековою Коложей.
Всяк гость да будет нам желанным.
Христос в Гародне! Святый Боже!

Один из самых древних градов.
Здесь Хронос задержался, может.
А Кронон – водною прохладой –
Встречает, радость нашу множа.

Часы – старейшие в Европе –
На башне Фарного костёла
Напомнят – колокол в ознобе –
Друзей запомни поимённо!

И «Белорусские фанфары»
Трубит трубач, поднявшись в полдень.
Знамёна реют, сердцу жарко.
Пожар сердец, мой друг, запомни!

Ты – дружелюбности столица,
Столица ярких фестивалей!
Твой шарм навеки сохранится.
Тебя сердца облюбовали!

Во имя счастья! Знают люди:
Веков святыни охраняет
Наш город Гродно. Город «любы»!
Он чистотой сердец пленяет.

Гродно предрассветный

Кто-то назвал тебя малым Парижем,
Что ж, я не спорю, не зря говорят.
Город, ты сердцу с годами всё ближе.
Звёзды торжественно в небе горят.

Белые росы ложатся на травы,
Свечи каштанов мерцают в ночи.
Град вечных муз и воитель наш славный!
Скоро рассвет. Не молчи!

Вздрогнут куранты на Фарном костёле,
А над Коложею голубь взлетит.
В полдень – сигнал в самом звонком мажоре –
На каланче песнь трубач протрубит.

Бережно Нёман несёт свои воды,
Нежный рассвет отражает волна.
Город, старинный и чтимый народом,
Всем твоим жителям – счастья сполна!

У Парку Жылібера

Спяшаюся ў парк Жылібера.
І кожны жаданы тут госць,
Усім адчыняе ён дзверы.
Якая паўсюль прыгажосць!

Такія вакол перазвоны
Дзень сонечны ў горад прынёс.
Тут гукаў, здаецца, мільёны
Плывуць аж да самых нябёс.

А колькі людзей ля фантана!
Раздолле для самых малых,
Вадзіца ў букеты сабрана,
У промнях зіхціць залатых.

Даліна Швейцарская кліча…
Прыемна хадзіць тут пяшком.
Мо хто тут і качак падлічыць,
Дзе рэчка бруціцца цішком.

А кветак! Вось цуда зямное!
І ведаюць людзі здаўна,
Што кветкі, як нешта святое,
Нам дорыць на радасць вясна.

Спяшаюся ў парк Жылібера.
І кожны жаданы тут госць.
Усім адчыняе ён дзверы.
Цаню я яго прыгажосць.

Мой Горад

Старажытны і юны наш горад
З краявідам чароўным наўкол!
Ты магутны, як казачны волат,
Нібы птах. Нібы горды арол.

У суквецці зямлі беларускай
Горад мужнасці і перамог
Парадніўся з культураю рускай
На скрыжалях славянскіх дарог.

Самабытны, загадкавы горад…
Голас твой у паданнях жыве.
Зведаў войны, разруху і голад.
Мір нябеснай тваёй сіняве!

Ты, мой Гродна, такі шматгалосы,
Калі свята або фестываль.
І тут розныя ўбачыш дзівосы,
Песні рэхам разносяцца ўдаль.

Звон гаючы плыве над Каложай…
Хай не ведае горад нягод.
Непаўторны мой Гродна, прыгожы,
Хай шчасліва жыве наш народ!

зав

Тебе, мой Гродно

Тобою восхищаюсь я,
Старинный, славный город Гродно!
Ты как могучая броня,
Здесь дышится легко, свободно.

Тут много улочек, аллей,
Бродить по ним нам безопасно.
Ты видел грозных королей,
Звучит мой гимн с любовью страстной.

Ты мира, доблести оплот,
История твоя богата.
Встречаем солнышка восход
Спокойно, память наша свята.

Колокола звонят церквей,
И возвышаются костёлы.
Не спорим, кто из них главней,
Служителей ведь труд тяжёлый.

Ты много личностей взрастил:
Ожешко, Тётка, Богданович...
И колыбелью им служил,
Хватило всем твоей любови.

О Гродно! Ты мой талисман,
Иду с тобой по жизни рядом.
Пусть не сгущается туман,
Благоухай прекрасным садом!

Наталля ОЗЕРАВА

Гродна – каштоўны каменьчык

песня

Ёсць роднае, любае месца для сэрца!
Прыгожы мой Гродна, ты ў свеце адзіны,
Тут кожнаму ў шчасце адчынены дзверцы.
Шануй незваротныя лёсу хвіліны!

Ва ўтульным, гасцінным Гродна
Народ жыве шчыры – у працы і міры.
Надзейны мой сябар, Гродна,
Пяюць табе славу званіцы і Ліры!

Усмешкай лагоднаю сэрцы сагрэты,
Сімфоніяй кветак на плошчах і скверах.
Мой горад, ты песняй фантанаў апеты,
Якой заварожвае парк Жылібера.

Ва ўтульным, гасцінным Гродна
Народ жыве шчыры – у працы і міры.
Надзейны мой сябар, Гродна,
Пяюць табе славу званіцы і Ліры!

Каштоўным каменьчыкам ззяе наш Гродна
У аправе зялёных палёў і бароў.
Асобнае ззянне ад працы народнай,
Крыніцы багацця і вечных дароў.

Ва ўтульным, гасцінным Гродна
Народ жыве шчыры – у працы і міры.
Надзейны мой сябар, Гродна,
Пяюць табе славу званіцы і Ліры!

Песня пра Гродна

Мой Гродна, музей у зялёным убранні!
Ты ззяеш праменнем адноўленых вуліц.
Гасціннасць твая ўсіх гаротных прытуліць.
З табою надзеі мае і жаданні!

Твае берагі лашчыць Нёман прыгожы –
Люстэрка спрадвечнай гісторыі Гродна.
Глядзяцца ў яго сцены замка лагодна
Славутнага Вітаўта, святасць Каложы.

Іду я няспешна па вуліцах родных.
Да сведкаў гісторыі позірк прыкуты.
Цярпеў ты, мой горад, адвеку пакуты.
Змагаліся, гінулі людзі за Гродна…

Мой горад – вяночак народаў яднання!
Павага да кожнага веравызнання,
Імкненне ўсіх сэрцаў да сонца лунаці
Шчасліваю песняй людзей ўсіх нацый!

зав

Андрэй БОРТНІК

Дзед-успамін

Па вуліцах старых
У цень каштану
  Йдзе Успамін, бы дзед,
  З кульбой журбы.
З былых часоў,
З падзеяў акіяну
  Ўсплываюць пацеркі
  Жыцця касьбы.
Па бруку вуліц
Ціха, незаўважна
  Блукаюць вобразы
  Князёў, майстроў, гурбы.
Муры будынкаў,
Быццам стражнік важны,
  Вартуюць дух
  Над Нёманам сівым.
Катэдры гмах
У позірку вітражным
  Паціху лучыць век
  Хрыста з зямным.
У снах сваіх святых,
Перадкалядных,
  За Фару Вітаўта
  Пяе на ўздым.
І ціха бавяць час
У ліпах зграбных
  Палацы каралёў,
  Сцягі дружын.

Масты да брамаў,
Веліччу прывабных,
  Бы ў сне чакаюць
  Ворагаў нажым.
Пажарнай вежы
Воблік стромы, статны
  Гучыць апоўдні
  Музыкай з вышынь.
І ён ліецца
Па-за скарбніц знатных
  Туды, дзе памяці
  Ірдзяць вуглі.
Дзе гета здань
Не адпускае жадных,
  Хто чуў хоць раз
  Пра Аўшвіца агні.
Туды, дзе паркаў
Сцежкі забягаюць,
  Да рэчкі ціхай,
  Дзе масткі, як дні.
Яны сабою
Не людзей злучаюць –
  Яны злучаюць
  Успамін з быццём.
Яго ж пачуцці
Ўнучку выглядаюць:
  Надзею,
  Што павязана з Жыццём.

Лілія ШЭЛЕШКА

У Гродна старым

У старым Гродна, па-над Нёмнам,
кажуць, з катрынкай хадзіў дзівак.
Нёс катрынку ён з папугаем,
спявала птушка, звінеў мядзяк.
Срэбнакрылы папугайчык
выцягне шчасце за грош для вас,
а катрыншчык дорыць пярсцёнак
і старадаўні забыты вальс.

Медны пярсцёнак,
медны пярсцёнак на шчасце.
З каменьчыкам сінім
кожнай дзяўчыне на шчасце.
Медны пярсцёнак
з маленькім каменьчыкам сінім,
толькі на шчасце,
на шчасце кожнай дзяўчыне.

А ў Гродне, па-над Нёмнам,
многа прайшло, працякло гадоў.
Няма катрыншчыка з папугаем,
няма тых песен, няма тых слоў.
Куды закаціўся медны пярсцёнак?
Цябе ўспаміналі ў Гродне не раз…
Дзе ты, юнацтва, любоў і шчасце?
Дзе ты гучыш, старадаўні вальс?

Медны пярсцёнак,
медны пярсцёнак на шчасце.
З каменьчыкам сінім
кожнай дзяўчыне на шчасце.
Медны пярсцёнак
з маленькім каменьчыкам сінім,
толькі на шчасце,
на шчасце кожнай дзяўчыне.

***

Засыпает мой Гродно усталый,
закрывая глазницы окон,
и бесшумно на лошади чалой
месяц выехал на небосклон.
Не звенят колокольчики-дети:
снятся детям волшебные сны,
и качелью летит на рассвете
шар земной от зимы до весны.
Может, нам на качели подняться,
позабыв про дела и усталость?
Ничего, что давно не семнадцать,
важно, сердце чтоб юным осталось.

зав

Весна в Гродно

Весна всё ярче. Гродненцы устали
от шапок, шуб, от стужи и ветров,
и чаще девушки встречаться стали
в цветастых платьях, светленьких пальто.
На улице свежо от ярких красок,
белеют вишни скромно во дворах,
а люди возрастом чуть-чуть постарше
встречаются с лопатами в руках.
Их клумбы у подъездов хорошеют,
и солнце дарит им тепло своё.
Как старики от счастья молодеют!
Весна для Гродно – новое кино!
И кадры срежиссированы просто:
от солнышка
до первого дождя,
от болтовни смеющихся подростков
до тихих разговоров у крыльца.
Весна! Весна и город посвежевший,
разбуженный, цветущий, молодой
подарят настроение и песню,
записанную кем-то над рекой.

Весенний экспромт

По улочкам Гродно шагает апрель,
касаясь рукою деревьев:
прозрачная зелень – весны акварель –
сама воплощённая нежность.
И город оделся в кисейный наряд
в оттенках салатово-свежих.
В солнечных бликах окна горят.
Гродно. Апрель. Безмятежность.

Аляксандр Ганчароў

Нельга не любіць

О Гродна непаўторны! Узвышана ўсё ў ім,
І ўсё чаруе!.. Даўніна ля сэрца блізка…
Натхняешся на вулках тут за некалькі хвілін –
Пачуццяў светлых ты і ўзнёсласці калыска.

Як прыцемкам іду, світанкам, адвячоркам,
Дык адчуваю – побач я з табою,
І Кліа побач з даўнінай сівою
Тут крочыць па падворках і пагорках.

Маім пачуццям у сусвеце гэтак годна
Тон задае Каложа: “Благавест Каложы”
Будзіць любоў да горада Давыда – Гродна…
І песняй для душы гучыць прыгожа.

Сучасны наш універсітэт Купалы
Адносіць у Марыінскую гімназію,
Для Гродна яна здзейсніла нямала –
Была прабабкаю яго з багатаю фантазіяй.

Прыводзіць Марыінка нас да слыннай
Скрыпачкі-зоркі – Юзэфовіч Тэафаліі,
“Смычком спявала” ў Гродне, Пецербургу,
Скрыпачку з Гродна ведалі ў Італіі !..

Напэўна, прыгажосць твая ад Бога,
Таму твой воблік вечны, цудатворны
І казачны, дзе “з рога ўсяго многа”…
Ва ўсім, мой Гродна, дух твой непаўторны!

Ольга ОЛИЗАР

***

Все мы в детстве наивно мечтали,
Всем хотелось лишь лучшей судьбы.
Все учились, все много читали
Да беседы друг с другом вели.

Я из детских лет помню о многом,
И о многом всем сердцем пишу,
Но о том, что мечтала жить в Гродно,
Я впервые поведать спешу.

Помню, папа включал телевизор,
И среди новостей всей страны
Моей детской душе были ближе
Те, что в Гродно сквозь время вели.

Звал меня этот город красою,
Гордым именем средь городов.
И мечталось, как стану большою,
Жить поеду в просторы его.

Так в судьбе моей всё и сложилось.
Много лет уж живу здесь в любви.
И семья моя здесь зародилась,
Дети корни пустили свои.

Этот город мне стал добрым другом,
Путеводной по жизни звездой.
С первых дней протянул свою руку
И сказал: – Оставайся со мной.

Дал увидеть Коложскую церковь,
Прикоснуться к святыням её.
Прогуляться по старой Советской,
Засмотреться на Фарный костёл.

Сколько здесь есть и скверов, и парков.
Сколько разных музейных домов.
Несравненная высь Драмтеатра,
Неземная людская любовь.

Отлюблю этот город всем сердцем.
На ладонях его распишусь.
А коль спросят о нём чужеземцы,
Очень кратко отвечу: – Горжусь.

гродно

Татьяна ЛУГОВАЯ

Маленький Париж

Прекрасных городов так много на планете,
Но только им ни в чём нельзя сравниться с этим.
Волнует по весне он запахом акаций,
Мой город, я хочу в любви тебе признаться:

Ты – маленький Париж, неповторимый Гродно.
Над Нёманом стоишь, уютный, яркий, гордый.
Манят дворцы, мосты – с мостов чудесны дали,
Старинный Гродно, ты – столица фестиваля.

Костёлы, монастырь, звон кирхи, синагога –
Людей различных вер объединил ты много.
Поэты, мудрецы, создатель эсперанто,
Художники, певцы – ты колыбель талантов.

Устало под мостом журчит Городничанка,
Высокий Жилибер зовёт развлечься в парке.
Течёт веков вода, ты, Гродно, всех пригожей!
Пускай тебя всегда хранят кресты Коложи!

Городенские трубы

Серебряные трубы вновь поют
По вечерам в уютном парке старом.
Аллеями мелодии плывут
И пеленают музыки туманом.

Припев:
Городенские трубы, Городенские трубы
Летним вечером в парке звучат.
Городенские трубы чувства радости будят,
В вальсе медленном пары кружат.

Спешат послушать трубы стар и млад,
Чтоб мысленно парить под звуки терций.
Кто беден был душою – стал богат,
Мелодию впитав раскрытым сердцем.

Встречи в Старом замке

С друзьями в старом замке встречаемся под аркой
Мы постоянно летом весёлою гурьбой.
Не страшен дождик мелкий. Все школьные проделки
Мы вспоминаем вместе – хохочем над собой.

Под аркой строим планы, как в будущем туманном
Исполнятся желанья и все наши мечты.
И, как-бы не лениться, старательно учиться,
Чтоб своё место в жизни удачное найти.

Нам Нёман свежесть дарит, и ароматом манят,
И голову дурманят нам запахи садов.
Их буйное цветенье приносит вдохновенье
И дарит сердцу радость, и первую любовь.

В погожий летний вечер доносит лёгкий ветер
Нам шорохи лесные и тихий плеск волны.
А в наших страстных спорах глаза блестят задором,
Хотя звучат укоры, но всё же мы дружны.

Парк Жилибера

Костром багряным полыхают клёны,
И пожелтело облако берёз.
Городничанка на берег зелёный
Выносит ржавый лист ивовых кос.

Склонили свои ветви над могилой
Сынов, погибших в воинских боях,
Печальные берёзы, что поныне,
Оберегают их священный прах.

Под дождиком осенним мокнут деды,
Что стерегут газон и карусель.
Их деревянных душ не задевают беды,
Что вертятся на жизни колесе.

Зазывно окнами там светится «кафешка»,
А рядом тихо дремлет старый дом,
И сонно вспоминает он Ожешко,
Блиставшую на шумных балах в нём.

Хозяйничает осень в парке Жилибера:
Дождями моросит, шуршит листвой,
Червлёным золотом охватывает скверы
И навевает грусть своей красой.

Осень в городе

Грустят на Горького каштаны под дождём
И свои листья в лужицы роняют.
По мокрой улице тихонько мы идём,
Нам всё равно куда идти – гуляем.
Шары каштанов собираем мы в пакет,
Как талисманы запахов осенних:

Пальчатых листьев тёмно-палевый букет
Украсит дома праздничные стены.
Ты щедро украшаешь город наш,
Златая осень, тёмно-красным цветом.
И тихо шелестит твой экипаж
Всё бабье лето, ночью до рассвета.

Гродно 888 лет

День рожденья старый Гродно
Нынче празднует опять!
Это праздник всенародный,
Чтобы петь и танцевать.
Эта дата – три восьмёрки –
Если на бок повернуть,
Знак восьмёрки крикнет звонко:
– Бесконечным будет путь!
Значит, наш старинный Гродно,
Излучая тёплый свет,
Будет добрым, ярким, модным
Ещё много-много лет,
Звонкой мартовской капелью
Согревая пожилых
И, как прежде, колыбелью
Для талантов молодых.
Так цвети, любимый город!
И над Нёманом-рекой
Оставайся сердцем молод,
Мир храня нам и покой.

Павел НИКОЛАЕВ

Музей под небом Беларуси

Заметно Гродно изменился,
Во всей красе теперь предстал.
А центр, как яхонт, засветился,
Хоть ставь его на пьедестал.

Музей под небом Беларуси
В буквальном смысле город наш.
Сказать же больше не берусь я –
Словами всё не передашь...

Веками Гродно прославлялся
Людьми, которыми горжусь.
Их след в истории остался,
И чтит их память Беларусь.

Давыд, Ожешко, Богданович,
Антонов, Быков и Дубко…
Их жизнь – пример, гражданский подвиг,
Им вечно в Гродно жить дано.

Музей под небом Беларуси
В буквальном смысле город наш.
Сказать же больше не берусь я –
Словами всё не передашь...

Город Гродно

О город наш благословенный!
Ты в жизни много повидал.
И в лихолетье дней военных
На битву, как всегда, вставал.

С врагами грозными сражался
Непокорённый исполин.
Как птица Феникс, возрождался
И предков память сохранил.

Как символ стойкости безмерной
Два замка над рекой видны.
Давыд, Баторий и Пётр Первый
В них были явно влюблены...

Пройдусь по улицам старинным,
В Коложской церкви постою,
Героев помяну былинных,
За нас отдавших жизнь свою.

Родной и тихий по натуре –
Народ тебя безмерно чтит –
Град удивительной культуры,
Где вечность в воздухе парит!

Александр РАБЫКИН

Мой Гродно

На берег твой пришла весна,
Мой Нёман, я в тебя влюблённый,
Смотрю, как плещется волна,
Стою, душою окрылённый.

Мне кажется, ещё чуть-чуть –
Я растворюсь в лучах рассвета,
Открою к счастью тайный путь
Строкой последнего завета.

Историю творит река –
Мой город знает тайну эту.
Здесь Гедеминова рука,
Здесь дух Давыда бродит где-то.

В Коложе – вечность и покой.
В костёле Фарном, – весь в молитве,
Я преклонён. Шепчу: «Постой!
Ещё не глас последней битвы».

На берегу царит весна.
Я город свой душою внемлю,
Его историю приемлю
И пробуждаюсь ото сна.

На берегу царит весна.
Мой Гродно – лучший во Вселенной.
Река у ног приливом пенным
Всё бьётся за волной волна.

Плещется Нёман у ног

японский сонет

Волна за волной –
Плещется Нёман у ног.
Я – созерцаю...
Душа моя здесь
Растворилась в чистоте
Вековой воды.
Истинно, светом в веках
Скроется она
Даже за грань Вселенной,
Обретая Мир…

Гродно

японский сонет

Белы, как свечи,
Пробудившись от росы,
Цветут каштаны.
Над Нёманом – ты,
Весь в цветущих каштанах,
Мой славный Гродно.
Рыцарь отваги нашей –
Город старинный…
Тают зарницы в реке.
Цветут каштаны.

Квітней, мой край!

Словы: Міхаіл Калачык
Музыка: Аляксандр Маркелаў

Квітней Гародня, слаўны горад мой!
Румлёўскі парк над Нёманам-ракой.
Тут слухаю я пошчак салаўя
З табою, беларуская зямля.

Прыпеў:
Краіна, я табою ганаруся!
Вядомая ў легендах і былінах,
Ты нездарма завешся Беларуссю,
Мой любы край, з дзяцінства сэрцу мілы.

Курлыча гучна жураўліны клін...
Жадаю ў неба ўзняцца з ім.
Ляцець наперад смела над зямлёю,
Каб зноў вярнуцца ранняю вясною.

Прыпеў:
Краіна, я табою ганаруся!
Вядомая ў легендах і былінах,
Ты нездарма завешся Беларуссю,
Мой любы край, з дзяцінства сэрцу мілы.

Так ярка сонца свеціць над табою,
Імгненні дорыць нам спакою.
У маім жыцці заўсёды ты адна
Радзіма-маці, Беларусь мая!

Прыпеў:
Краіна, я табою ганаруся!
Вядомая ў легендах і былінах,
Ты нездарма завешся Беларуссю,
Мой любы край, з дзяцінства сэрцу мілы.

Родному городу

Мой город. Здесь служил мой дед.
Тут мама родилась.
Ты бережёшь мой детский след,
Лет кружевную вязь.

Твой снег – мой самый первый снег.
Твоя весна в крови.
Обнимешь, словно человек,
И шепчешь о любви.
Меня ты греешь и ведёшь,
Начало из начал!
Ты – правда, а с другими – ложь.
Ты – гавань и причал.
Ты помнишь первый поцелуй
И в прописи листок.
Останусь, даже не ревнуй.
Ты – воздуха глоток.

Читаем летопись Твою,
Не пряча гордых глаз.
Присядем на твою скамью,
А Ты читаешь нас.
С любовью смотрим на Тебя
И с трепетом подчас
Твои страницы теребя.
А ты глядишь Ты на нас.

Ты даришь храмов купола,
И злато встреч и дат…
Нет, где б я только ни была,
Твоих милее врат.
Идём насквозь. Твой славим век.
Есть в нём и мой расцвет.
Родной мой, город-человек,
Тебе – из строк букет!

фото

Анастасия ДЕМЯНИК

***

Под вдохновеньем Нёманской волны
Пишу стихи о жизни, о природе,
О мире, об искусстве, о любви
И о моём талантливом народе.

Мой Гродно – город замков и церквей –
Хранитель тайн, средневековой были,
И скрытый в зелени от ивовых ветвей,
И чуть – в промышленной трудолюбивой пыли.

Тебе я посвящаю ритмы грёз.
Мне твой живой мотив приятно слушать.
В моменты счастья или горьких слёз
Я небу твоему открою душу.

И улочек мощёных лабиринт,
И суета бульвара и проспекта,
И свет огней, когда весь город спит,
И гул троллейбусов, и безмятежность ветра –

Как гармонично это всё в тебе!
Букетом чувств ты в сердце расцветаешь,
Мой главный город – в жизни и в судьбе –
Ты, как никто, поэта понимаешь.

Под вдохновеньем Нёманской волны
Пишу стихи о городе знакомом,
Где столько красоты, добра, любви,
Который стал мне Раем, смыслом, домом.

Людміла НЕДРАГАЙЛАВА

Мой родны горад

Словы: Людміла Недрагайлова

Музыка: Яўген Петрашэвіч

Мой родны горад песняю вітаю.
Табе мой шчыры і зямны паклон.
Тваю красу, як дзіва, назіраю,
Дзе хвалі Нёмна шлюць свой перазвон.

Вітаю вас, сябры майго юнацтва,
Мы ля Каложы стрэнемся ізноў!
Красою Гродна станем захапляцца
І аддаваць яму сваю любоў.

Лунай жа, песня, па-над родным краем,
Будзі надзею, роздум-пачуццё…
Стамлёнасць сэрца болю не пазнае,
Мой горад шчасця і маё жыццё.

зав

Екатерина КАЛИК

Любимый Гродно

Когда стучат дожди по крышам,
Люблю бродить по улицам твоим.
Под мерную капель неслышно
С тобою по душам поговорим.

Приметы старины глубокой
Повсюду здесь оставили свой след.
И мысль моя летит далёко.
Здесь время тихо шепчет мне: – Привет!

Историей здесь дышат стены...
Ход времени могу я ощутить
В старинной церкви, непременно.
И камни в стенах будут говорить.

Коложа вечностью коснётся,
И сердце от волненья застучит!
Кто в ней бывал, ещё вернётся,
Дух Веры сквозь столетья ощутить.

На каланче пожарной фреска
Взглянувшего сумеет удивить –
«Джоконда» с «Горьким» по соседству.
Всегда пожар готовы потушить.

Брожу по узким переулкам
И растворяюсь в ауре веков...
Прислушиваюсь к звукам гулким
Своих неугомонных каблучков.
Всплывут картины вдруг чуднЫе:

То мчится экипаж по мостовой,
То шагом – кони... Удалые,
Уланы проезжают на постой.

Им вслед бросают пылко взоры
Кокетки-барышни и прочий люд.
Обрывки смеха, разговоры,
Стихи...что Лермонтова ждут.

Мой Гродно, мой любимый город!
За сорок лет родным и близким стал.
Ты древний, но душою молод
И удивлять меня не перестал!

каланча

Вечно юный Гродно

Голубое облако в росе...
Тёплый ветер,
лёгкий запах мяты....
Я б хотела птицею взлететь
и запеть про край свой
необъятный!

Там, за синим Нёманом,
мой дом.
Возле парка школьное крылечко.
По знакомым улицам бегом –
и, как в детстве,
прыгает сердечко!

Убегают рельсы, вдаль маня,
улетают птицы за рассветом.
Может, есть красивее земля,
но роднее и дороже – нету.

Возвращает сердце нас домой,
как бы ни носила жизнь по свету!
Здесь друзья и дом родимый мой,
их теплом, как солнцем, я согрета.

Гродненское небо... Милый край!
Им любуюсь я
зимой и летом...
Вечно юный Гродно! Ты – со мной.
Навсегда в душе твои рассветы...

Летний вечер

Затихает день, как улей...
И над Замковой горою
вечер звёзды зажигает,
рассыпает светлым роем...

Здесь уютно всем влюблённым.
Льётся звон церквей старинных.
Ветром – эхо жизни прежней,
память улочек недлинных...

Лунным светом Нёман плещет,
дышит плавно и свободно –
и тихонько обнимает
королевский город Гродно.

Брызги, радуга фонтанов
тишиной сменились зыбкой.
Над водой склонились ивы,
месяц – быстрою улыбкой...

Здесь душе моей спокойно.
Этот нежный тёплый вечер
и знакомым вальсом кружит,
и ведёт к заветной встрече.

Рассыпаясь звёздным роем,
посещает город вечность...
Синевой своей лучистой
дарит нам чудесный вечер.

Ад цябе душа мая…

Навальніцы ці завеі,
а на сэрцы – сонейка,
бо спяваю пра цябе я,
мой куточак родненькі!
...За разгалістай чаромхай
тут альтанка мая.
Радасна і нейк трывожна,
адчуваю – дома ж я!
На падворку скачуць дзеці,
ціхі гоман вуліцы.
Пахне домам гэты вецер,
кот на лаўцы жмурыцца.
"Як і чула, – скажа маці, –
ныла сэрца з пачуцця".
І абдыме, і заплача,
бы знайшла свае дзіця.
Вось і вечар. Ярка месяц
засвяціўся ў паднябессі...
Як нідзе і не была,
ды заўсёды тут жыла.
Гродна мой, мая Радзіма,
шчырая, шаноўная,
ад цябе лічу гадзіны,
ад цябе душа мая!

Вярнуся…

Аднойчы вярнуся
ў край мой далёкі
з празрыстай і чыстай
ракой сінявокай.

Дзе хлеб – самы смачны,
салодкі, духмяны.
Дзе родны куток
і цяпло маёй мамы.

Ад холаду птушкі
збіраюцца ў вырай,
а я – у мой Гродна,
да любасці шчырай.

Пяшчотна, ласкава
тут сонейка ззяе,
блакітнае неба
мне тут спачувае.

Гаючыя лекі –
малітвы і вершы
пра край, дзе пачуўся
мой крык самы першы.

Ніколі не будзеш
ты мною забыты,
мой горад цудоўны,
мой кут самабытны.

Город детства

Мой Гродно, город детства –
что милая игрушка,
с причудливыми зданьями
и синею рекой...

А в старом-старом парке
живёт ещё кукушка...
Ты вдруг её услышишь
с затихшей мостовой.

Живёт моя кукушка
в гнезде на старой иве.
Та ива зеленеет,
как девочка нежна.
Зелёные ресницы
с улыбкой опустила –
и будто бы смутилась,
но вспомнила меня.

Мой милый город Гродно
храню в душе как песню
с заветными словами...
И лентой голубой,
и сладкими слезами
ко мне приходит детство.
Летающими снами
тревожит мой покой...

фото

Светлана ЕЛИСЕЕВА

Вы удивитесь!

Вы удивитесь, это точно.
Чему? Не скажем мы пока.
То чудо сделал бывший лётчик,
Точнее, командир полка.

Собрал, построил и проверил
Он новый свой, зелёный полк.
Кормил, лечил и свято верил,
Что будет толк. И вышел толк!

Любой, кто видит это чудо,
Светлеет сердцем и умом,
Как будто в сказке он, как будто
Здесь дом его, родимый дом.

В том доме есть где приземлиться,
Устав от праведных трудов.
Деревья есть, и есть водица,
Что смоет враз все семь потов.

Там столько форм, и столько света,
И ароматов, и цветов…
Увидев раз, поймёшь: всё это
Творит волшебница Любовь.

И в дар тебе – мечты и силы,
И наслажденья благодать...
Соседи знают командира
И начинают помогать.

В пространстве том неповторимом
Гулять с внучком ему к лицу.
Зовут садовника Владимир,
И Викторович по отцу.

Тот парк по нраву очень многим,
Кто сохранил тепло сердец.
Вот адрес: слева от дороги
На повороте в Вишневец.

фото

Елена ЧЕПУКЕНЕ

Гродно – Вильнюс

Судьбе моей было угодно
Из многих и разных событий
Два города – Вильнюс и Гродно –
Связать путеводною нитью.
Историей многим похожи
И связаны в былях-преданьях,
Но Вильнюс – немного моложе –
Всего двумястами годами.
У рек, полноводных когда-то,
Народом духовно богатым
И волей правителя слитым
Возвысились стены защиты.
Ушли постоянные войны,
И жизнь побежала спокойно.
А грозное замков значенье
Исчезло с годов теченьем.
Вокруг разрушаемых стен,
Что многое перевидели,
Селились мирные жители.
И время пришло перемен!
Где разных сословий люди
(О многих потом забудут!)
Творили город, как песню –
Торжественно и чудесно.
О тех, кто строил дома
И здания, улицы, дворики,
Потом позабудут историки
Вписать в фолиантов тома…

Иду я легко и свободно
По улицам Старого Гродно.
Он давнюю юность напомнил
И Старого Вильнюса облик.

О Гродно

Место рождения, если и не самое замечательное, но всегда милое сердцу. А если оно повторилось в твоей жизни – замечательно вдвойне.

Вильнюс – моя родина и Гродно – место моей жизни не просто похожи архитектурно, но и связаны исторически. Правда Вильнюс на двести лет моложе. Князь Гедимин основал его, согласно легенде, по вещему сну, приснившемуся ему, когда после охоты он заночевал на горе, которая сейчас носит его имя и где он начал строительство оборонительного замка. Одновременно с Лидским замком, соединяя и замок в Крево, и другие замки в линию обороны от крестоносцев. Не прошло и ста лет, когда объединённые силы ВКЛ (Великого княжества Литовского) разгромили в Грюнвальдской битве войско тевтонцев, не одно столетие терзавших набегами предков белоруссов. Урок неприятелю запомнился надолго: вплоть до Первой мировой войны, т. е. на пятьсот лет.

Избежав военной угрозы, город рос и расцветал силами многих национальных культур и конфессий, но по-прежнему Старый город Гродно напоминает вильнюсский Старый город узкими улочками, высокими старинными зданиями и храмами. А там, где лихолетье не пощадило вещественную и строительную память,

остались исторические названия, напоминающие о событиях и людях, деятелях культуры, писателях, поэтах. И, разумеется, о тех, кто строил, оберегал и защищал город над Неманом.

Историческая память оберегается и развивается, несмотря на перемены – неизбежные в нашем быстротекущем времени. И по-прежнему Гродно восхищает приезжих красотой сочетания старины и новизны, аккуратностью и доброжелательностью жителей. Тому в пример многочисленные празднества и многонациональный фестиваль культур, который каждый два года приглашает гостей.

город

Поговорим...

Поговорим. У каждого есть свой личный уголок на этой планете. У кого-то это дом или комната. Есть те, у кого это только кровать... А у меня – целая страна! А в ней – целый город! Живу я, к сожалению, не в нём. Так сложилась судьба. Но в нём родилась и прожила самые юные годы. Сейчас меня в него бесконечно тянет...

Иногда бывает скверновато на душе... и я еду! В город! И не поверите!?! Только ступлю на мощёную городскую плитку и… взлетаю!

Плечи расправляются... Походка выравнивается... Мысли улыбаются... Я – дома!

Такие, до боли, знакомые и родные улицы, бульвары и проспекты... Конечно, время внесло свои акценты в современную городскую жизнь, но нисколько её не испортило. Старинные кварталы только выигрывают в современной обработке и обрамлении. Угадайте, где раскинулись необыкновенные маленькие уличные трактирчики? Да. Вы правы! В старом городе. В старинных маленьких уютных двориках позади дорог.

И вот, ты идёшь прямо между столиков, занятых гостями...

Сбоку – парочка! Сидят... Кажется, кушают. А на самом деле, наслаждаются друг другом. Такие чистенькие, аккуратные и молодые.

А вот за тем столиком – мама с дочерью. Девчонка укуталась в клетчатый плед. Каким-то образом поместилась вся в это плетёное кресло, обхватила руками

прозрачную чашку с багровым чаем и вновь время остановилось. Нет! Вернулось. В прошлые века. Под зонтики... В ремесленные вывески. Трактиры и цирюльни.

А я двигаюсь дальше. Впереди у меня парк. Небольшая речушка гармонично вписывается в ландшафт большого города. Город шумит, а она медленно течёт... своим маленьким кровеносным руслом, собирая и аккумулируя городскую пыль и суматоху. Кованые мостики, лавочки и скульптуры, вновь, отвлекают от настоящего времени и приглашают к умиротворению. Голуби и дикие утки совсем не дикие... Хлеб едят прямо из моих рук. Мир! Одним словом, мир!

Купола соборов! Это что-то особенное! Голубые, как небеса, и золочёные, как солнце!

Монолиты из стен и арок, как крепости для душ и тел...

Я люблю гулять в сердце самого города. По главным площадям и старинным улицам. Вот аккуратно выложенная брусчатка из векового камня... И я иду, такая современная дамочка... как когда-то шла, похожая на меня, леди в красивом длинном платье с летним зонтиком в руке.

Справа от меня дом знаменитого купца. На втором этаже – современный офис. Внизу – магазинчик... Стекло и витражи только добавляют бликов и открывают реальность. Слева – молодёжный центр. Он достаточно свеж. Но как точно уживается в этом архитектурном ансамбле! Значит, работали специалисты! Глядя на город изнутри, видно, как много у нас хороших и талантливых людей!

А на этой плитке стою я! Наряду со знаменитостями, имена которых уже увековечены в камне. Разве не здорово!

Город уникален! Изумительно сочетаются постройки и зелень. Старое здание университета, из, кажется, неживого камня, полностью оплетено диким живым виноградом...

И это совсем недалеко от современного и стильного здания железнодорожного вокзала. Где, снова, площадь! Привокзальная. Здесь бывает много туристов. Случается много фотосессий. На фоне здания университета получаются особенные фотографии... И у меня есть!

О городе можно писать бесконечно. Молодые проспекты также заслуживают особого внимания... но я тороплюсь. Дела!

Встретимся, как-нибудь, в другой раз... на страницах интернета и в моём любимом городе. И снова поговорим…

Узнали? Это Гродно! Мой родной город, в моей родной стране с красивым названием – Беларусь!

фото

Паліна СТАНКЕВІЧ

Слава героям

Жывём, як светлай памяці зарок.
Дзе б ні было – у Гродна, а ці ў Мінску,
З нас кожны мае ціхі свой куток,
А ў ціхім тым кутку – па абеліску.

Яўгенія Янішчыц

Колы аўтамабіля імчаць нас па накірунку да Гродна. За акном звычайны пейзаж, пранізаны спакоем. А вось і наш абласны цэнтр. Які ён прыгожы! Як я зайздрошчу свайму брату: ён вучыцца на філалагічным факультэце Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Я таксама мару там вучыцца, а пакуль што ў якасці турыста еду па вуліцах горада і любуюся яго выдатнымі мясцінамі. Вось помнік польскай пісьменніцы Элізе Ажэшцы, далей праязджаем каля дома-музея Максіма Багдановіча. Расказваю свайму малодшаму брацiку пра маленства выдатнага паэта, якое прайшло тут. Зварочваем на вуліцу Савецкіх пагранічнікаў. Неўзабаве нашу ўвагу прыцягвае сілуэт нейкага помніка, які віднеецца ўдалечыні. Што гэта? Выходзім з машыны і бачым тры бронзавыя фігуры воінаў. Ля падножжа мемарыялу вялікімі літарамі з бронзы высечана: “Загінуўшым, але непераможаным воінам Беларускай пагранічнай акругі”. Дык вось яно што… Гэты помнік, напэўна, у гонар пагранічнікаў, якія загінулі ў першыя дні вайны. Я чула пра гэта на ўроку гісторыі.

Па дарозе дадому я ўвесь час думала. Вайна… Што я, шаснаццацігадовая дзяўчына, ведаю сёння пра яе? Я жыву ў сям'і, якую вайна амаль не закранула. Мае бабулі і дзядулі нарадзіліся пасля вайны, але з кінафільмаў і мастацкіх твораў ведаю, што яна пачынаецца толькі па віне чалавека. Навошта людзі ідуць са зброяй у руках адзін на аднаго? Навошта забіваюць? Дзеля чаго? Дзеля ўлады, тэрыторыі, матэрыяльных каштоўнасцей? Па сутнасці, гэта не важна. Я лічу, што на свеце няма нічога даражэйшага за жыццё чалавека, бо менавіта жыццё – Божы дар. А вайна адбірае яго. Гэта так не справядліва! А пагранічнікі былі такія маладыя… Як дарэчы тут словы Васіля Быкава: "Як заўжды на вайне, галоўная плата – кроў, і плаціць той, хто найменш вінаваты".

Гэтая тэма не пакідала мяне, не давала спакою. Мне хацелася даведацца як мага больш. Знайшла патрэбны матэрыял. Аказваецца, невыпадкова месцам для памятнага мемарыялу ў горадзе Гродна выбралі вуліцу Савецкіх пагранічнікаў. Гэта было зроблена дзеля таго, каб увекавечыць гераізм, мужнасць і адвагу пагранічнікаў, якія прынялі на сябе першыя ўдары вайны. Нездарма прыказка кажа: "За кожнага героя Радзіма гарою".

Летапіс пагранічных войск беражэ нямала яркіх прыкладаў вялікай мужнасці дазорных граніцы, чые імёны залатымі літарамі ўнесены ў гісторыю нашай Радзімы. Заплюшчваю вочы і бачу нібы наяве: першая застава старшага лейтэнанта Аляксандра Сівачова абаранялася дванаццаць гадзін, усе загінулі, трэцяя застава старшага лейтэнанта Віктара Усава змагалася

дзесяць гадзін, чацвёртая застава лейтэнанта Феадосія Кірычэнкі вяла бой да вечара 22 чэрвеня, пятая застава лейтэнанта Зайцава адбіла шэсць варожых атак… Падзеі праплываюць, нібы кадры жудаснага фільма, а за імі – лёсы тысяч воінаў.

Кажуць, герой памірае – памяць пра сябе пакідае. У Беларусі застава імя Героя Савецкага Саюза старшага лейтэнанта Усава – адзіная, якая размяшчаецца на тым самым месцы, дзе была да вайны. Лейтэнант Віктар Усаў навечна занесены ў спіс асабовага складу. У час бою ён не толькі камандаваў заставай, але і сам вёў агонь са снайперскай вінтоўкі. Героя знайшлі толькі праз дзесяць гадоў пасля вайны ў засыпаным акопе з вінтоўкай у руках. Вось, на маю думку, прыклад гераізму і адданасці свайму воінскаму абавязку. Вось з каго нам, маладому пакаленню, трэба браць прыклад любові да свайго народа і Радзімы. Дзякуючы подзвігу легендарных пагранічнікаў, мы сёння маем магчымасць жыць і вучыцца.

Каля мемарыялу ёсць пляцоўка, дзе праходзяць урачыстыя мітынгі, воінскія рытуалы і агляды. А побач з комплексам пабудавана праваслаўная царква ў імя абраза “Спагнанне загінуўшых”. Гэты абраз, як я даведалася, валодае Боскай ласкай суцяшэння бацькоўскага смутку, абраз бацькоў і маці, якія моляцца па сваіх дзецях, што загінулі ці прапалі без звестак.

Героі загінулі, каб мы сёння жылі пад мірным небам і памяталі, якой цаной нашы прадзеды заваявалі Перамогу. Кожнае пакаленне ўносіць свой уклад у гісторыю, хутка і мы ўпішам свае старонкі ў справу міру.

… Каля скульптуры тым, хто аддаў жыццё за волю і мірнае неба дзеля нас, час нібы замірае. Я стаю ля мемарыялу і шапчу:

Стаю каля магілы абаронцаў.
Легенды ў ёй Радзімы нашай спяць,
А душы іх у небе яркім сонцам
Высока так на нас усіх глядзяць…
А мы за мір удзячны вам, героі!

сов пограничники

Лина БОГДАНОВА

Дома

Петровна улыбалась практически всю обратную дорогу. Предвкушала свой триумф у приятельниц. Ещё бы! На юбилей дети сделали ей королевский подарок: всей семьёй отправились в Египет. «All Inclusive» плюс шикарный экскурсионный пакет!!!

Да что там! Первый раз в Египте. Вообще первый раз в Африке.

«Дай Бог, не последний!» – мысленно крестилась Петровна на тамошние соборы, не слишком разбираясь в нюансах вероисповедания египтян. Потому что о чём-то несущественном (с её точки зрения) в таком благословенном Богами месте думать не хотелось. Наоборот. Хотелось быть лёгкой, бодрой, весёлой, молодой, с долгим и светлым будущим.

И пусть в прошлом тёплые моря у неё не случились, зато в настоящем – сразу два. Да какие!

«Средиземное! Красное! Пальмы. Рыбки. Пирамиды, – в которой раз смаковала она предстоящий разговор с подругами. – Да у Раечки с Ольгуней челюсти повыпадут. А Нюточка от зависти если и не лопнет, то воздушным шариком на весь вечер надуется».

– Петровна, вам соку или винишка сухого? – осведомился сидящий напротив зять.

– Винишка. Белого. Немного, – позволила недавняя юбилярша. – Мне ещё до дому добираться. Надо в форме быть. Хотя… добавьте ещё, отосплюсь за три оставшихся часа.

Предупредительная бортпроводница мило улыбнулась пассажирке, поставила на откидной столик бокал и блюдце с сыром и фруктами.

Вот это сервис! Сначала прекрасный обед. Теперь лёгкий перекус с напитками. Ни тебе готовки, ни горы посуды в мойке.

«Вот так бы всегда, – лениво вились мысли вчерашней курортницы. – За десять дней я так расслабилась, теперь с трудом представляю, как в привычный ритм войду. Дома-то весь сервис на мне…»

Вообще-то она планировала отоспаться денёк, в себя прийти. По магазинам пройтись, затариться на перспективу. Холодильник-то перед отъездом отключила да вымыла.

После маршрутки, доставившей её из столицы в родной Гродно, всё-таки прилегла. И даже задремала. Однако вскоре подхватилась. Потянулась за телефоном, мимолётом удивляясь ставшему привычным за время юбилейных каникул сну. Волнующему и непонятному.

Параллельно отыскивая номер Раечки, набирая его, прислушиваясь к долгим ответным гудкам, думала о своём: «И всё-таки странно. Гуляю себе по Египту, в море плескаюсь, на солнышке – это ж надо такое чудо в середине марта иметь! – нежусь, наслаждаюсь красотами экзотическими, а как лягу, так в Гродно оказываюсь. Брожу по узким улочкам в центре, будто ищу чего-то. И найти не могу. Так все десять ночей круги и наворачивала. Плюс в самолёте. Плюс в маршрутке. Да и теперь – поспала-то минут сорок от силы – а вдоль Советской да Ожешко успела пройтись. К чему бы это?»

Раечка откликнулась на третий звонок:

– Люсенька. Ты? Вернулась уже? И как оно? Ой, погоди, чайник выключу… Ну, всё. Чаю себе налила. Кексика нарезала. Теперь вся во внимании. Давай рассказывай.

– Кексика она нарезала… – хмыкнула Петровна, представляя пышку-подругу в центре внушительной чайной церемонии. – Во внимании она… А вот не дождёшься…

– Люсь? Случилось что?

– И этого не дождёшься. Я вернулась в целости и сохранности. Между прочим, с подарками. И массой впечатлений. Но делиться ими с каждой из вас в отдельности не собираюсь. Тем более дистанционно. Так что трублю «большой сбор»! Ровно в семь. В «Раскоше».

– Люсь! Там же дорого!

– Зато вкусно. И атмосферно. На то она и роскошь, чтобы не быть дешёвой. И потом, на маленький юбилейный вечер меня хватит.

– Атмосферно… ну-ну… Это ты в Египте своём таких слов нахваталась?

– Милая моя, я сорок лет в театре служу. Там, знаешь ли, люди покруче, чем в Египте выражаются. Да и ты у нас девушка непростая. Простых до семидесяти на универских кафедрах не держат. Короче, ты идёшь?

– От таких предложений не отказываются! – заявила подруга. – Что с дресс-кодом?

– Бальных платьев я от вас не ожидаю, но…

– Намёк понят. Без понтов и фанатизма. С подарком.

Примерно в том же ключе прошли разговоры с остальными подружками. Март за окном радовал солнцем. Настроение пульсировало энергичным мажорным

ладом, под который Петровна приводила себя в надлежащий грядущему мероприятию порядок и, предвкушая восторг гостей от «гвоздя» программы, выводила стройную линию повествования о египетских впечатлениях.

– Обзавидуются девочки! – сообщила она своему, вполне себе приятному отражению в старом зеркале. – Ну и пусть. А то засиделись мы на своих сотках. Давно пора мир посмотреть. Именно!

На том и завершим юбилярский спич. Авось на коллективную зарубежную вылазку сподобимся. Вот это будет бомба!

Резюме, заимствованное из лексикона младшего внука, добавило перчику в светлые мажорные тона. Так что в центр Петровна отправилась под аккомпанемент знаменитого «Турецкого марша». Однако в фарный всё же зашла. Как всегда, когда вечерами бывала на Советской. Хоть и не была католичкой. Атмосфера – вот где гармонии действий, чувств, мыслей и убранства можно по праву присвоить упомянутый ранее (всуе, прости Господи!) комплимент – красивейшего гродненского костёла ложилась на душу женщины даже не бальзамом – манной небесной.

Марш Моцарта ещё на пороге сменился дивной мелодией шубертовской «Аве Марии». Пальцы коснулись святой воды в мраморной чаше, затем лба, груди, плеч. Губы зашептали «Отче наш». Взгляд, скользнув по фигурам святых, вознёсся к вершине алтаря.

Петровна замерла, ощутив привычное парение. Затем прошла вперёд и присела на крайнюю скамейку. Желание получить свою долю покоя и умиротворения

вяло соперничало с желанием получить ответ на связанное с отпускными снами смятение.

«Не этого ли так не хватало мне в путешествии?» – текли мысли по волнам благодушия и доносившейся от алтаря проповеди священника. Ответа Петровна не дождалась. Поднялась. Подошла к выходу. Перекрестилась. И вышла навстречу погожему весеннему вечеру.

По пути в любимую кофейню пробежалась по палаткам народных мастеров, присмотрела хорошенькую разделочную доску и салфетку на туалетный столик. Покупать не стала, решив отложить маленькие приятности до следующей пенсии. Радость от созерцания милых вещичек чуточку освежила задремавший в костёле мажор.

За столиком у «Раскошы» её дожидались подруги. Отметив новую шляпку Раечки, симпатичный шарфик Нюточки и старое, но очень стильное платье Ольгуни, Людмила Петровна приосанилась, поправила купленный в Каире модный жакетик и широко улыбнулась:

– Ну, здравствуйте, мои дорогие! Между прочим, я соскучилась…

Вошли. Выбрали место. Сделали заказ. Обменялись комплиментами, затем подарками. Поохали, рассматривая шикарные перчатки, так подходившие к сумочке и сапожкам юбилярши, диковинные заморские сувениры и лакомства. Пошутили. Обменялись новостями.

После пары глотков сдобренного ликёром кофе в голове Люсеньки обозначился очередной ряд вопросов. Быть может, именно подруг так не доставало ей в идеальном варианте неожиданного египетского счастья?

Или милого уюта старой кофейни? Или пестроты ремесленных рядов? Или…

– Ты нам лучше о Египте расскажи, – хрипловатый Ольгунин голос вспугнул стайку роящихся в сознании подруги знаков препинания.

– Чуть позже, когда гулять пойдём. А пока давайте пирожными насладимся.

– Гулять? А куда? – осведомились подруги.

– А куда ноги понесут, – отмахнулась юбилярша и принялась за маковый десерт.

Отметила про себя абсолютную искренность озвученного намерения. Ей действительно хотелось прогуляться. И действительно не хотелось морочиться по поводу маршрута. Такое вот нелогичное сочетание. А вдруг именно в нём откроется не дающая покоя истина?

После макового десерта им принесли чудесный чизкейк, потом мороженое с фруктовым салатом. От дальнейших кондитерских предложений гостьи отказались категорически:

– С таким наполнением нас на прогулку точно не хватит.

И через минуту уже стояли на брусчатке Советской:

– Куда теперь?

Люся посмотрела направо, потом налево. Задумалась на миг:

– Туда!

Дамы одобрительно закивали и последовали за ней.

– Так что там Египет? Стоит?

– Лежит, скорее…

– И стоит, и лежит…

– Ты обещала рассказать…

– И расскажу… позже… На чай вас приглашу. Фоточки покажу. Вместе посмеёмся и порадуемся. А пока давайте просто погуляем. Хорошо-то как! Не хуже, чем в том Египте. А посему не будем омрачать вечер пустой болтовнёй. Ой, смотрите, тюльпаны продают!

Виновница торжества наградила каждую из подруг бутоном яркого солнечного цвета, один пристроила у себя на груди. И пошла в сторону Большой Троицкой, упорно отыскивая в хитросплетении узеньких гродненских улочек секрет ночных курортных волнений.

Мягкое свечение сумерек, открывающиеся на каждом шагу симпатичные ландшафтные уголки, оригинально оформленные витрины отвлекли подруг от общения. От молчаливого любования их отвлекало лишь желание запечатлеться на фоне самых привлекательных образчиков городского пейзажа.

Прелестная цветочная композиция у лавки сувениров, клумба у недавно открывшегося магазинчика, стайка девушек в пёстрых курточках за столиками уличного кафе, представительный фасад синагоги, милый дворик… Каждая картинка отзывалась в душе именинницы тихим умилением, занимала своё место в душевном альбоме, сопровождаемая всё тем же «оно? не оно?». Впрочем, поиском ответа Людмила Петровна томилась теперь не так остро.

– Даёшь круиз! – дала отмашку Раечка, сворачивая на Давыда Городенского. – По музеям ближе к лету пройдёмся. Давно уж по домам пора. У меня ноги уже не в ту сторону поворачивают.

– Но, чур, у каланчи селфи обязательно сделаем. Я внуку обещала прислать.

– А меня у монастыря снимите…

– А давайте вместе…

– И ещё вот тут…

Следующая остановка пришлась на панорамную площадку у драмтеатра. Пока девочки фотографировались с видом на Бернардинский костёл, Петровна ушла в сторону Нёмана. Подставила лицо ветру, глубоко вздохнула.

Река несла на тёмных волнах последние закатные блики. Старый мост нависал над водой мрачноватой громадиной асфальтово-чёрной тени. Свет фар вычерчивал яркие линии на мостовой. Медленно плыли мимо силуэты прохожих. Отблески фонарей вмешивались в оттенки спускающегося на город вечера. Причудливыми розовато-серыми шапками цеплялись за кресты костёлов облака.

Так свежо. Так знакомо. Так мило.

«Вот оно! – восторжествовало сознание. – И как же я раньше не догадалась!»

Так долго отыскиваемая, неуловимая, неохватная Важная Истина всплыла наконец на поверхность сознания и тут же нырнула обратно – расположившись на давно отвоёванных орбитах внутренней душевной Вселенной хозяйки. Такая простая. Такая прекрасная. И очень короткая.

– Я дома! Дома!!! Дома!!!!!!

вит

Ірына САЛАТА

Непаўторнае жывое хараство

Масты! Колькі іх! Напэўна, ніхто не лічыў. Людзі з даўніх часоў імкнуліся будаваць свае дамы каля рэк і азёр. Вада – гэта не толькі аснова жыцця, але і непаўторная прыгажосць. Масты злучаюць абодва берагі, утвараючы часта адзіны населены пункт.

Нёман абмывае крутыя берагі, на якім стаіць Гродна, а тры аўтамабільныя масты дазваляюць гораду жыць у адзіным рытме, адчуваць сябе адным цэлым. А якія краявіды бачацца з мастоў!

З захапленнем глядзіш на Румлёўскі парк, калі праязджаеш у аўтобусе ці тралейбусе. Краса, прыемная для вока, кранае вельмі моцна. Дрэвы – як на далоні. Яны збягаюць да ракі. А бераг утварае вялізны вышываны шалік, які мяняецца ў залежнасці ад пары года. Ступені-ярусы дазваляюць жыць у добрым суседстве векавым соснам, бярозам і асінам, грабам і клёнам, таполям і акацыям… Адценні раслін, дрэў, хмызнякоў патанаюць у фарбах адзін аднаго. А вербалозы, нібы букеты, урачыста кідаюць пагляды ў люстэрка ракі, якая імкліва знікае за крутым паваротам.

А там шчыруе Цэнтральны мост – жывая артэрыя, дзе днём і ноччу няспынна снуюць машыны.

З вышыні маста, калі ўжо добра сцямнее, вельмі цікава назіраць за наваколлем. Запаленыя ліхтары кідаюць сваё святло ў ваду, і здаецца, што зоркі патанулі і адбіваюць водбліскі з дна ракі, а плынь іх палоніць, не дае выбрацца на паверхню.

Ледзь бачныя абрысы Каложкай царквы, Старога і Новага замкаў кідаюць шматвекавую загадкавасць з крутога берага, а другі бераг упрыгожвае невялікая лугавінка. Цеплаход "Вольга Соламава", бы лебедзь, вялізны і горды, бялее на рачным прычале, а гонкія таполі вітаюць яго галінамі. Густыя прыцемкі дзіўна варожаць над нёманскай прасторай, чаруюць таямнічасцю. Дух захапляе!

Як у казцы, паўстае перад намі Новы мост. Неўгамонная рака цячэ ўсё далей і далей, абмывае маляўнічыя берагі. Маладыя хвойкі, купкі асін глядзяцца ў ваду і бягуць, бягуць па крутым беразе ўверх – даюць пачатак вялікаму і непаўторнаму лясному масіву – урочышчу "Пышкі". А ля самай вады расце густы вербнік – улюбёнае месца рыбакоў. Яны са сваімі вудамі жывяць прыбярэжнае асяроддзе. Па другі бок вада сутыкаецца з астраўком, які нагадвае вялікае сэрца. Хвалі набягаюць на яго, разлятаюцца і, здаецца, сэрца дыхае: калоціцца, б’ецца ў сваім, толькі яму вядомым, рытме, тахкае няспынна ў такт нёманскай плыні, якая стварыла такое непаўторнае, жывое хараство.

Румлёўскі парк

Цёпла. Нават горача. Румлёўскі парк бурліць людской неўгамоннасцю.

На асфальтаванай дарожцы, якая ўтварае суцэльнае кола – метраў дзевяцьсот – дзеці з радасным гоманам праносяцця на самакатах, роліках, веласіпедах… Асабліва стараюцца падлеткі, а больш дарослыя людзі займаюцца спартыўнай хадой, бегам… І толькі

сталыя людзі нетаропка шпацыруюць – вядуць гутаркі ні аб чым, або пра ўсё адразу.

Вось невялікі натоўп сабраўся ля магутнага разгалістага дуба і з цікавасцю назірае за маленькімі вавёрачкамі. А тыя з вялікім даверам і смеласцю выпрошваюць ласункі ў людзей. Маленькімі лапкамі бяруць з рук арэшкі і семкі, таропка адбягаюць убок і хуценька-хуценька ядуць. За смачныя гасцінцы звяркі дазваляюць сябе фатаграфаваць – нібы на фотасесіі дэманструюць майстэрства і хараство. Дзеткі ад захаплення віскацяць і пляскаюць у далоні. Потым калабочкі-вірутнікі махаюць пушыстымі хвосцікамі, узбягаюць уверх па дрэве, пераскокваюць з галіны на галіну і імгненна знікаюць у зялёным гушчары. Толькі іх і бачылі!

Усе разыходзяцца са шчаслівымі ўсмешкамі і яшчэ больш уважліва разглядаюць хмызнякі, расліны, верхавіны дрэў, каб убачыць што-небудзь новае, цікавае.

А пасярэдзіне дарогі паважна ходзіць варона. Яна, нібы тая прыбіральшчыца, сочыць за чысцінёй: падбірае сухія галінкі з асфальту і зносіць убок, дзе чорны грак, увесь у жоўценькіх кропачках, нешта старанна дзюбае, пэўна, сілкуецца.

Пасярэдзіне гэтай вельмі насычанай прыгажосці – вялікая паляна. Водар скошанай травы ліецца па ўсім парку, перамешваецца з дзіўным пахам акацый, якія буйна цвітуць і раскошным дываном вісяць над наваколлем. Здаецца, што густы снегапад ахутвае зялёнае вецце пухнатымі сняжынкамі. Цуд неверагодны!

На ўскрайку паляны – дзіцячая пляцоўка, дзе, як тыя мурашачкі, бесперапынна туды-сюды снуюць маленькія дзеткі. А матулькі ўважліва сочаць за імі.

З бяседкі, што побач з пляцоўкай, даносіцца рогат шумнай кампаніі старшакласнікаў. Штовечар яны вырашаюць нейкія свае пытанні: гучна, весела, эмацыянальна.

Румлёўскі парк раскрывае свае зялёныя абдымкі для ўсіх!

Край, дзе ўюцца блакітныя рэкі

У кожнага чалавека абавязкова ёсць любыя сэрцу мясціны. Ёсць яны і ў мяне. Гэта край, дзе ўюцца блакітнымі стужкамі малыя і вялікія рэкі і рэчачкі. Гэта край, дзе працякае велічны Нёман, дзе краявіды так і просяцца ў мастацкую галерэю. Дзівосная прыгажосць моцна кранае сэрца, а душа імкнецца ў неабсяжны прастор і вельмі часта спыняе пагляды на чароўнай плыні Нёмана-ракі, таму што вада заўсёды зачароўвае і вымагае шчымлівага ўнутранага трапятання.

Нёман паважна і горда нясе неацэнны водны скарб да мора. На нялёгкім сваім шляху сустракае то крутыя берагі з высачэзнымі барамі і густым водарам жывіцы, то заліўныя лугі, то хмызнякі ўрачыстага вербніку… І дубы. Вядома, на берагах велічнай ракі не могуць не расці дубы. Дрэвы-волаты магутнымі разложыстымі галінамі цягнуцца ў неба, і здаецца, што абараняюць зямлю сваю, засланяюць ад непагадзі прыбярэжныя ўладанні свае…

Бяжыць вада ўдалячынь, павіваецца сярод красы роднага краю. Яна то раптам прыпыніцца, то шпарчэй прыпусціцца-панясецца, а каля вялікай лукі зусім запаволіцца, пацячэ ціха і размерна, дасць плыні рачной налюбавацца краскамі маляўнічымі, дзе ветрык сваімі ціхімі павевамі лагодна калыша рамонкі, званочкі, стракоткі… на якіх весела гуляюць розныя матылёчкі, божыя кароўкі, конікі, кузуркі…

А што за водар ліецца ўсюды! Што за пахі! Што за духмянасць! А спеў птушак! Крылатыя салісты ствараюць выдатную мелодыю, якая напеўна разліваецца па шырыні зялёнага абсягу. І ўсюды такая захапляльная слаўната, што нельга адарваць вачэй ад гэтай цудоўнай магіі. А 180 рэчак-прыгажунь: пяшчотных, ласкавых, добрых, надзеленых усе да адной мілымі жаночымі імёнамі, дапамагаюць стварыць Нёману непаўторную прыгажосць. Шчара, Зяльвянка, Котра, Вілія, Мінія, Ізва, Свіслач, Уша, Рось… Што за мілагучнасць, што за ласкавасць у іх назвах!

Мастацкія вырабы

Гродна. Савецкая вуліца. Людна. Некаторыя пешаходы спяшаюцца па сваіх справах, а некаторыя павольна шпацыруюць, спыняюцца ля столікаў рамеснікаў. На гэтых самаробных прылавачках чаго толькі няма! Вось цуд з саломкі! Розныя адмысловыя кветкі, лялькі, цацкі, дамавічкі… Тут можна набыць гаспадара-ахоўніка для сваёй кватэры. Загадкавая ўсмешка – гэта нібы візітная картка ўсіх хатнічкаў. Вочы

разбягаюцца – цяжка знайсці патрэбнага суседа, і таму затрымліваешся тут надоўга.

На другім баку вуліцы – сапраўдная карцінная галерэя. Уздоўж сцяны – прывабныя пейзажы, нацюрморты, партрэты... Адразу палоніць карціна "Букет летніх кветак". На ёй рамонкі. Здаецца, яны толькі што цвілі ў лузе, а зараз, як жывыя, падміргваюць белымі пялёсткамі з рамкі на сцяне. Даспадобы прыйшлася карціна пра каханне. Мастак гаворыць, што карціна называецца "Двое пад дажджом". Але для нас – гэта каханне. Не інакш. Дзяўчына і хлопец, мокрыя ад дажджу, пазіраюць адно на другога такімі закаханымі вачыма, што дождж ну ніяк не можа ім перашкодзіць.

Далей мы спыняемся ля вельмі дзіўных рэчаў. Мілавідная майстрыха пачала прэзентаваць свае вырабы. Прыгожыя шалікі, хусткі, шапкі, капелюшы, сумачкі – усё зроблена з воўны. Зваленыя з воўны рэчы выглядаюць незвычайна і вельмі прыгожа. А жанчына апранута ў паліто, якое сама зрабіла. Вельмі да твару ёй гэты незвычайны ўбор, а яна ў ім выглядае як светлы, адухоўлены чалавек, які вельмі любіць сваю справу. Яна з задавальненнем расказвае нам пра сваю працу, з радасцю паказвае свае вырабы, хаця добра разумее, што наўрат ці што мы купім. Але ёй за шчасце паказаць нам свае шэдэўры. Мы ў шчырым захапленні!

Потым падыходзім то да аднаго прылаўка, то да другога, але найвышэйшую асалоду і задавальненне, якія ўзрушылі нас да глыбіні душы сваім унутраным святлом, даставілі нам менавіта трое майстроў-рамеснікаў. Брава!

Дмитрий РАДИОНЧИК
Сергей ТРОШКО

Гродно незримый

Каждому из нас доводилось быть заложником обстоятельств. Жизнь в социуме – вообще отдельный разговор; такая специфическая, своеобразная штука, – требует соблюдения предписаний, определённых норм поведения, правил игры. Без этого никуда. Без этого – сплошные импровизации. А они не всегда к месту, если вы, конечно, не на джазовом фестивале.

Ежедневно мы, граждане Беларуси, листая газеты, прильнув к экранам телевизоров и мониторов, пытаемся почерпнуть, уяснить для себя нечто важное, разглядеть в новостных лентах, в прогнозах хоть какой-то проблеск света, лучик надежды. Сегодня, как никогда прежде, стала понятна ценность того, что мы называем стабильностью, уверенностью в завтрашнем дне. Стремительно меняющийся мир вдруг затрещал и стал крениться, как подкошенное порывом ураганного ветра старое дерево. Жизнь стала похожа на тугой, быстро

растущий ком информации. Медики, политики, журналисты, так называемые диванные аналитики (блогеры) и просто люди – все активно делятся суждениями, тезисами, прогнозами; пополняют свод предписаний, правил нашего бытия. Но мы-то с вами знаем, ощущаем внутренним чутьём: где-то среди этой вязкой информационной субстанции должна быть некая рациональная грань, за которой, наконец, проступает определённость.

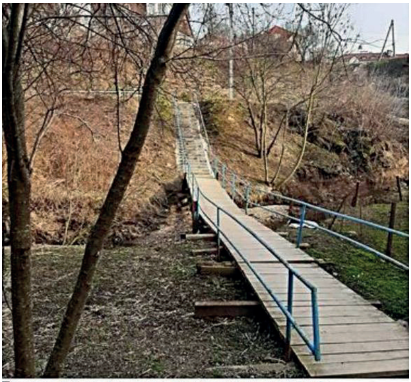
И если вы, то есть мы, по возрастным и прочим критериям (слава Богу!), что называется, не вполне ещё в группе риска – можно попробовать на свой страх и риск выйти из дома, выйти и прогуляться по непривычно опустевшему родному городу. Подышать воздухом, как принято было это называть ещё совсем недавно. А что касается попутных наблюдений и умозаключений, они не заставят себя долго ждать, уж поверьте. Лиха беда начало. Итак, первое, что бросается в глаза – машин на улицах больше, чем людей. Даже в историческом центре. Даже в час пик. Бездушный мир технологий всё-таки оказался прочнее живой натуры, сумел не сдаться, не уступить позиций. А может, устав послушно функционировать, изгоняет, вытесняет нас, людей, тех – кто его породил и использует? Как знать.

На улицу хочется выбраться хотя бы от переизбытка мыслей и чувств, вызванных получаемой отовсюду информацией. Хочется выйти, закрыв за собой дверь, и как бы оставить за спиной всевозможные страсти-мордасти, от которых «ни покоя, ни сна»... Хочется переключиться на другую волну, на другую частоту... Как максимум – хочется начать жить на иной лад. Перспектива покорения пространства в формате прогулки представляется

не менее заманчивой. Ведь это прогулка не только по Гродно образца весны 2020 года. Это прогулка по миру, который больше не будет прежним.

Многое из увиденного просто ошеломляет. Слегка неопрятный весенний шарм, сложный природный ландшафт, элементы исторической застройки, памятники архитектуры – всё вместе работает на неповторимую атмосферу, полную таинственности и даже мистики. Когда в компании с вами оказывается человек, знающий родной город лучше вас, считайте, вам несказанно повезло. У вас есть прекрасная возможность узнать свой город поближе, увидеть незамеченное ранее, прикоснуться к его истории и даже помечтать, пофантазировать вместе. И при этом не заблудиться... Не пропасть в сокрытых от нас причудливых лабиринтах времени.

Атмосфера некоего мистического действа ощущается всё сильнее, стоит вам свернуть куда-нибудь подальше от спальных районов и отдалиться от парадных магистралей. Мы не будем снабжать фото подписями в духе туристических проспектов и серьёзных исторических справочников. Слава Богу, во всём этом у нас нет недостатка, благодаря трудам исследователей истории, научных сотрудников музеев и прочих увлечённых, неравнодушных гродненцев. Наше кредо



Гродно из тех городов, прогулки по которым неизбежно становятся путешествиями во времени.

– образное мышление. И именно с его помощью мы постараемся, как бы заново открыть и показать этот город вам. ...Гродно во все времена был городом за гранью. Он живёт своей внутренней непостижимой жизнью, говорит с вами на языке своих чистых улиц, голосом застывшей музыки-архитектуры обращаясь к вам, очаровывает и манит картинками из прошлого, оживающими в настоящем. Его можно сравнить, скажем, с Питером, с Одессой! Так же много здесь, в его изображениях ярких, неповторимых, незабываемых деталей, красок, полутонов. Его можно сравнить с любым городом. И в то же время ни с одним другим городом Гродно сравнить нельзя. То есть, конечно, при желании можно и сравнить, но результат окажется предсказуемым. Гродно в любом случае, независимо от своих собратьев, окажется на высоте. Окажется Образом во всех смыслах...

Время можно назвать самым изощрённым жителем Гродно, его хозяином и гостем в одном лице. Однако, город над Нёманом олицетворяет не само время, а его магический дух. В это понятие входят картина мира, образ жизни, образ мышления наших далёких предков, которые теперь с полной уверенностью можно охарактеризовать как значительно более прогрессивные, чем наши. Эстетика здешней архитектуры неслучайно получила такое гордое название, как Гродненская архитектурная школа. В каком-то смысле данная школа – это умение человека строить жилища, налаживать быт скорее вопреки многим законам природы – на крутых склонах холмов и зыбких берегах некогда полноводных, стремительных рек. Но это не знакомые нам проти-

востояние либо противоборство с природой, а умение ладить, находить компромисс, жить с ней в гармонии. Действительно, в таких районах, как Переселка, Новый Свет, полно домов частной застройки, которые воздвигнуты не просто на неровностях ландшафта, а на самых настоящих горах. Гористая местность (см. фото ниже) – визитная карточка многих населённых пунктов нашей области. И областной центр в их числе. Только вдумайтесь... Гористая местность. А ведь с этим связано очень и очень многое: от особенностей ведения хозяйства до психологических особенностей личности, темперамента, черт характера человека. На протяжении долгого времени одним из ключевых мест Гродно также была и остаётся гора – Замковая. Недаром тотемным, сакральным животным, изображённым на гербе Гродно, остаётся прыткий благородный олень, а не какое-либо другое уважаемое животное. И если Гродно равнинный символизирует надёжность и уверенность в завтрашнем дне, то возвышенный, устремлённый к небесам образ Гродно гористого связан с романтикой и приключениями, исполнен доисторической мифопоэтики. Таков ещё один лик Гродно незримого, города за гранью привычных правил и норм, города, нетерпящего шаблонов, не выбирающего лёгких путей.

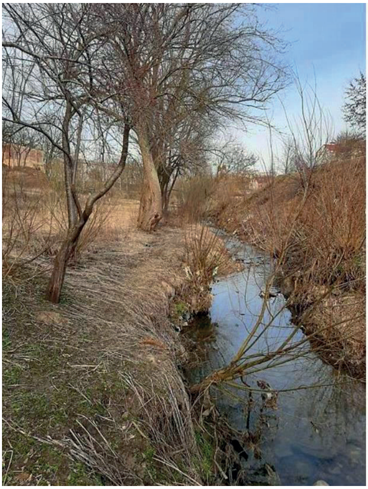
Ещё одним неожиданным открытием для нас стали огромные пустоши в самом центре города, в районе где-то между улицами Горького, Калиновского и центром. Эти ничем не занятые, незастроенные поля (на фото ниже) вызывают целую гамму эмоций. Поводом для размышлений увиденное тоже, безусловно, является. Но в первую очередь возникают сначала удивление,

потом восторг, потом недоумение. И всё это сопровождается стойким ощущением полной нереальности происходящего с вами здесь и сейчас. То есть, где угодно представить себе такое можно запросто. Но только не здесь, в двух шагах от исторического сердца города и не сейчас, в первой половине XXI века, характеризующейся нестабильностью на рынке недвижимости. Здесь у нас снова возникло ощущение перехода в иную реальность. Здесь на всё смотрится, будто со стороны, глазами приезжего, гостя, чужака. Настоящему хозяину, земляку, конечно, лучше знать, каким быть городу в его закулисье – здесь, по соседству с лоском туристических объектов, под боком у его чистовой, парадной стороны. Когда первый шок проходит, в прострации начинаешь размышлять: угораздило же кого-то стадион построить именно на Старом еврейском кладбище. А

Только чаша стадиона «Нёман», что виднеется вдалеке, указывает на близость к центру Гродно. Свободные от застройки площади огромны... Возникает ощущение провала. Во времени и пространстве.

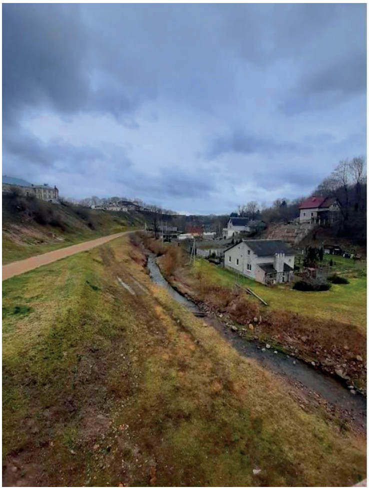
совсем рядом раскинулись просторы, на которых поместились бы несколько таких стадионов. Но эти раздумья развеиваются заключением более здравомыслящего и компетентного спутника, суть которого сводится к следующему: когда строился стадион, скорее всего, вместо пустыря, здесь была довольно плотная застройка.

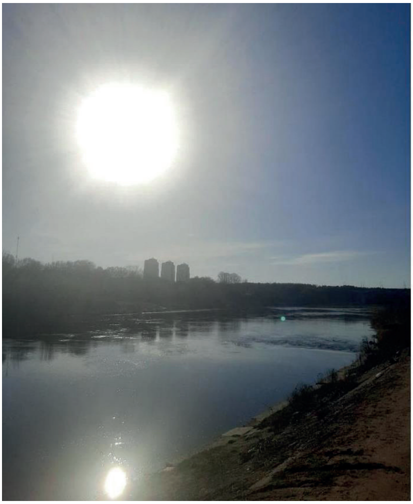
Идём дальше. Есть Гродно туристический, исторический, эпический... Каждый из этих и иных образов города, располагает своей уникальной энергетикой, снабжён собственной аурой, наделён кармой. Небезосновательно принято полагать, что городское пространство немыслимо, не может состояться без человека, без на-



рода, его населяющего. Город разделяет участь своих жителей. Чаша наших житейских испытаний не проходит мимо него. Но во время апрельской пешей прогулки возникло ощущение... отсутствия. Нас нет, и всё тут. Не имеем мы отношения к увиденному на своём пути. Шаг за шагом мы оказываемся в мире другом, эфемерном, застывшем. Мы вне самих себя, своих жизненных устоев. Стиль жизни нашей – это не нон-стоп и даже не TikTok, а тик-так. И чтобы наше с вами время не утекло бесцельно и безвозвратно, попробуем его сохранить и извлечь из него пользу. Давайте учиться этому у Гродно.

Как известно, стиль – показатель класса. А где стиль, там и стилизации. Славяне всегда и везде строят. Такой уж народ. Куда бы, в какие обстоятельства не забрасывала славянина судьба, в любых обстоятельствах испокон веков он начинал строить. Неповторимые по своей непосредственности и какой-то отчаянно гордой, независимой стати, кварталы колоритной частной





Ничего особенного... Знакомьтесь: *плазмоиды* – самые обыкновенные НЛО. Примерно с метр в диаметре. Видны только фотокамерам. А летают, где придётся. В Гродно часто появляются над Нёманом в районе набережной, рядом с Коложей. Исчерпывающего научного объяснения явление не имеет.

На фото слева: камни, живописно поросшие мхом, напоминают детали чего-то такого, о чём нередко на сон грядущий вещают по ТВ – части то ли геоглифа, то ли дольмена. Скорее всего, это останки древних сооружений либо захоронений, следы ушедших высокоразвитых цивилизаций. Оставленные нам, как некое послание.

застройки местами смахивают на съёмочные площадки кино.

Над гладью батьки-Нёмана в объектив попали плазмоиды. Взгляните: подборка снимков внизу демонстрирует, как невидимые невооружённому глазу яркие контрастные шарики движутся по нехитрой траектории. По заверению специалистов-уфологов, чаще всего они попадают в кадр вблизи религиозных, культовых объектов – кладбищ и храмов, а также над водоёмами. Иногда о плазмоидах слагают жутковатые легенды, считая их не нашедшими пристанища душами умерших.

А эта арка, на которую мы набрели (фото сверху), просто вызвала у нас столбняк. И ведь это не средневековая Шотландия, не кадр из «Властелина колец»... Картинка очаровывает нереальной готической угрю-

мостью, шокирует своей зловещей фантастичностью и до сих пор порождает внутреннюю дрожь. Жутко не от вида самого архитектурного ансамбля, а от того, что всё это – реальность, расположенная где-то неподалёку. Реальность, в которую трудно поверить. Трудно идентифицировать себя частью этой реальности. Несколько отрезвляюще действуют лишь очертания строений, что спасительными маяками виднеются на горизонте за аркой. Соваться туда мы не посмели. Да и сучья деревьев преградили путь не на шутку. Видимо, неспроста. Там человеку из наших краёв и наших времён делать нечего. Вне всякого сомнения, это портал в иные миры. Поверьте, было полное ощущение, что вот-вот из-за холма выпорхнет дракон...

2020